

**Правозащитный центр «МЕМОРИАЛ»
Комитет «ГРАЖДАНСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ»**

**Под редакцией
Светланы Алексеевны Ганнушкиной**

ЧЕЧЕНЦЫ В РОССИИ

Уголовные преследования жителей Чеченской Республики.

Положение женщин в Чеченской Республике.

Проблемы собственности в Чечне

Москва

2014

Введение

Более десяти лет назад было объявлено о том, что в Чеченской Республике наступил мир и благоденствие. Новостные передачи всех стран полны картинками отстроенных проспектов Грозного, открывшегося недавно Аргун-сити, самой большой и красивой в Европе мечети, бурных и роскошных праздников.

Европейские страны начали депортацию чеченцев в Россию, а вновь прибывшим отказывают в убежище.

Однако откуда-то по Чечне покатился слух о том, что Германия приняла решение о приеме 40 тысяч чеченцев, каждой семье дают небольшой участок земли и немного денег на строительство дома. И вот, наивные жители, почему-то легко поверившие явной выдумке, продают все свое добро, собирают деньги для перевозчика, нанимают автобус и целыми улицами устремляются в Германию. Все красоты отстроенной заново республики, свои дома и свою землю, любимую так крепко, как умеют любить землю только чеченцы, оставляют тысячи чеченцев, меняя ее на неопределенность, на сомнительные надежды достичь земли обетованной.

Миграционные службы европейских стран недоумевают: что же случилось, почему люди срываются с родных мирных мест и едут в неизвестность, откуда такая доверчивость у людей, хлебнувших столько горя за последние годы.

Что бы, например, произошло, если бы в Германии объявили, что США готовы принять несколько сот тысяч немцев, предоставить им кусок американской земли и немного денег, которых хватило бы на строительство маленького саманного домика? Сколько желающих нашлось бы бросить все и ринуться в неизвестность?

Если с чеченцами это происходит, то на это есть определенные причины. Человеку должно быть очень скверно, чтобы он все поставил в жизни на эфемерную надежду, что где-то незнакомые ему люди готовы его принять.

Можно указать основные причины этого.

Страх. Первой из них нам хотелось бы назвать всеобщий страх, довлеющий над людьми. В Чечне все еще пропадают люди. При этом уменьшение числа зафиксированных похищенных и убитых не выглядит достоверно. Люди боятся обращаться в правоохранительные органы и к правозащитникам, потому что уже не верят в то, что им кто-то может помочь.

В этом докладе мы приводим истории молодых чеченцев, ставших жертвами пыток, ложных обвинений, признавших свою вину, потому что пытками и насилием угрожали их близким – родителям, братьям, женам, сестрам. Обвинение членов семей участников НВФ (незаконных вооруженных формирований) обычно развивается по одному сценарию: человека задерживают и заставляют либо заниматься доносительством, либо обвиняют в связях с членами НВФ. Затем, под пытками и давлением, заставляют подписать признательные показания, и по сфабрикованному делу осуждают на лишение свободы. Так же при склонении к доносительству, человека шантажируют тем, что его обвинят в серьезных преступлениях, связанных с терроризмом и отправят в тюрьму. Некоторые поддаются такому давлению, в основном потому,

что боятся за своих родных.

Оказавшись в условиях лишения свободы, чеченцы и другие жители Северного Кавказа подвергаются жестокой дискриминации не только со стороны других осужденных и администрации пенитенциарных учреждений. Суды не принимают решений о досрочном освобождении, об отмене наказания, связанного с лишением свободы, больных людей. Так глубокий инвалид, Лечи Джанаралиев, получивший огнестрельное ранение во время задержания, несмотря на наши огромные усилия, содержится под стражей уже много лет и числится среди осужденных, «склонных к побегу».

Другой осужденный, у которого ампутирована нога, постоянно помещается в штрафной изолятор, где запрещено сидеть - можно только стоять весь день.

Чеченцы и выходцы с Северного Кавказа регулярно подвергаются унижению и оскорблениям, вплоть до серьезных избиений со стороны сотрудников ИК (исправительной колонии) без всяких оснований и при отправлении религиозных обрядов. В феврале 2012 года в одной из колоний по заявлению адвоката Комитета «Гражданское содействие» было возбуждено дело об избиении осужденных, но охранники были оправданы. Титаническая работа адвоката привела к отмене этого приговора в апелляции. Было проведено новое рассмотрение дела, но с тем же результатом: в апреле 2014 года был вынесен оправдательный приговор. А уже в июне этого года в колонию был введен спецназ, и были избиты осужденные, подававшие заявления. Позже Верховный суд Республики оставил в силе оправдательный приговор.

(Подробнее о положении жителей Чеченской Республики в учреждениях пенитенциарной системы смотрите Доклад Комитета «Гражданское содействие» 2014 года.)

Преследование повторяется неоднократно, поэтому люди готовы бежать куда угодно, чтобы сохранить свою жизнь и избавиться от унижения.

Коррупция и произвол. Второй причиной выезда из Чечни населения можно назвать всеобъемлющую коррупцию, открыто пронизывающую во все сферы жизни, сочетающуюся с полным отсутствием власти закона. В мировом Индексе восприятия коррупции Россия в 2013 г. заняла 127 место из 177 (<http://www.transparency.org/cpi2013/results>). Но уровень коррупции в Чеченской Республике намного выше, чем в среднем по России. Поборы с бюджетников, предпринимателей, с любого бизнеса происходят открыто. Тот, кто отказывается отчислять часть зарплаты, ставит своего руководителя в положение, когда ему приходится платить самому, а сам оказывается под угрозой увольнения.

Современные институты не работают, практически нет возможности понять, куда исчезают из банка принадлежащие жителям деньги. Ни прокуратура, ни следственные органы не в состоянии противостоять этому.

В Комитет «Гражданское содействие» обращаются многодетные семьи, которым полагается, так называемый «материнский капитал», который можно получить и потратить на улучшение жилищных условий ребенка, на его лечение или образование. После проведения некоторого расследования удалось выяснить, что решение о выплате денег принято, деньги из Москвы поступили в Чечню, но на счета женщин не поступали. Их счета пусты. На наш запрос мы получили ответ о том, что деньги были взяты в счет погашения кредита на строительство или ремонт жилья. Однако банк не смог предъявить копию кредитного договора, наличие которого категорически отрицают женщины. Они также ссылаются на то, что в их домах не проводилось

никакого ремонта, и материалы на строительство ими не приобретались. В наших условиях банки имеют контролирующую функцию, при заключении договора о целевом кредитовании банк не оплатит счета иного назначения, а это значит, что снять деньги с банковских счетов женщины не могли. Банк мог только оплатить предъявленные ими счета на строительство или ремонт, копии этих платежных документов должны были остаться в банке.

Как мы покажем ниже, приказ или просто желание главы республики несравнимо выше любого закона.

Так называемое «возвращение к традициям». И, наконец, огромную роль играет процесс так называемого «возвращения к традициям», которых у вайнахов на самом деле никогда не было. Мы подробно говорим об этом в докладе — в основном в разделе, посвященном положению женщин. Культ силы, власти и богатства не был свойственен в достаточной степени демократическому традиционному вайнахскому обществу. Там не было принято унижение одних членов сообщества другими, гордость и храбрость ценились выше, чем грубая сила всевластия. Образование представляло собой одну из главных ценностей, поскольку его нельзя было отнять у человека во время войн, оккупации и депортации народа. Статус женщины в семье, несмотря на ее второстепенное положение, был высок. В семье ее положение было главенствующим: «Рай лежит под ногами матери» - гласит мудрость, часто повторяемая вайнахами. Не считалось возможным заставить женщину носить хиджаб. Замечание ей мог сделать только старший в семье мужчина. Обстрел шариками с краской, приставание с поучениями и рукоприкладство (а на самом деле - просто домогательства) были бы в прошлом невозможны.

Свободолюбивые чеченцы не хотят жить в такой обстановке. Но внутренней альтернативы у них тоже нет. Недолгий срок можно скрываться от преследований у родственников или друзей в других регионах. Но такой беглец не сможет обосноваться на постоянное жительство. Как только он захочет пойти работать, учиться, или просто посетить врача, возникнет вопрос о наличии у него регистрации. А став на регистрационный учет, человек станет доступен и для власти ЧР, поскольку туда будет направлена информация.

«Мемориал» провел опрос юристов Сети «Миграция и Право» – все ответы содержали информацию о том, что устроиться чеченским семьям в других регионах России можно будет только в том случае, если у них будет собственное жилье, работа и готовые им помогать друзья или родственники.

Уголовные преследования жителей Чеченской Республики

Риску незаконного преследования в Чечне подвергается любой человек, независимо от его пола, возраста, состояния здоровья или положения в обществе (от него защищены разве что малые дети). Однако есть группы, для которых этот риск повышен, а есть и такие, для которых преследование практически неизбежно. К последним относятся люди, хотя бы однажды попавшие в поле зрения правоохранительных органов по подозрению в связях с вооруженной оппозицией. Причем этот риск распространяется как на людей, воевавших на стороне оппозиции (в том числе — в первую войну), так и на тех, кто добровольно или по принуждению, сознательно или сам того не подозревая, хотя бы раз оказал боевикам небольшую услугу (подвез, купил продукты, пустил переночевать), а также на родных и друзей боевиков или тех, кого кадыровцы считают боевиками, на случайных людей, которых кто-то оговорил под пытками.

Преследование таких людей обычно развивается по следующей схеме:

- похищение, содержание в неизвестном месте без оформления задержания, пытки с целью получения признательных показаний в реальной или вымышленной причастности к вооруженному подполью (пытки часто сопровождаются вымогательством, и иногда родственникам удается с помощью денег освободить похищенного, что, однако, не защищает его от повторных похищений);

- если похищенный соглашается дать требуемые показания, его легализуют: оформляют задержание (более поздней датой), предъявляют обвинение по статье 208 Уголовного кодекса РФ «организация незаконного вооруженного формирования/НВФ или участие в нем» (реже ст. 209 «бандитизм» или ст. 210 «организация преступного сообщества или участие в нем»), помещают в СИЗО, с помощью адвоката убеждают дать согласие на особый порядок судебного разбирательства (см. ниже) и осуждают на 1-2 года лишения свободы;

- если похищенный выдерживает пытки и не дает нужных кадыровцам показаний, его продолжают мучить и, в конце концов, убивают. Если он находился в незаконной тюрьме достаточно долго, и у него успела отрасти борода, его одевают в камуфляж, снабжают оружием и выдают за уничтоженного в бою боевика. В том случае, если это невозможно — труп тайно хоронят или уничтожают. Если же обстоятельства не позволяют убить похищенного, его, искалеченного пытками, вывозят и выбрасывают в безлюдном месте.

Судебное разбирательство по делам, связанным с участием в НВФ, представляет собой пустую формальность. Вынесение оправдательного приговора исключено. Имеется неофициальное распоряжение Министерства юстиции ЧР о том, что обвиняемых в участии и пособничестве НВФ, должны защищать адвокаты по назначению, и делать это не слишком усердно. Если же родственники пригласят для защиты другого адвоката, и тот будет ревностно исполнять свои обязанности, то это же министерство старается лишить этого адвоката его статуса. Такому давлению подвергаются многие адвокаты, работающие в правозащитных организациях.

Государственные адвокаты обычно советуют своим подзащитным, обвиняемым в пособничестве НВФ, соглашаться на особый порядок судебного разбирательства. Этот новый институт российского уголовно-процессуального права (глава 40 УПК РФ) предусматривает -

при согласии обвиняемого - вынесение приговора без исследования доказательств его виновности. При этом приговор, вынесенный в особом порядке, не может быть обжалован в кассационном и апелляционном порядке в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Обжалование допускается лишь в случае нарушений уголовно-процессуального законодательства. Для подсудимых особый порядок привлекателен тем, что в таком порядке не может быть назначено наказание более двух третей максимального срока, предусмотренного за совершение вменяемого преступления.

Особый порядок особенно широко применяется в Чечне по обвинениям в причастности к НВФ, так как он оказался чрезвычайно удобным способом придавать видимость законности обвинениям, основанным на признательных показаниях, полученных под пытками.

Рассмотрение в особом порядке назначается по ходатайству подсудимого, но убедить прошедшего пытки человека подать такое ходатайство очень легко, так как это означает для него сокращение тюремного срока и окончание мук.

Если же дело рассматривается в обычном порядке, и подсудимый на процессе заявляет о том, что его признательные показания были получены под пытками, это заявление судом, как правило, игнорируется, и не влияет на вынесение приговора. Судья зачитывает письменные показания, данные следствия, и заявляет, что они вызывают у него больше доверия. Изменение показаний трактуется судьёй как намерение избежать наказания или смягчить его. Всякие упоминания о пытках резко пресекаются судом.

Для тех, кто отбыл наказание по 208-й статье и вернулся в Чечню, преследования на этом не заканчиваются. После освобождения большинство из них вновь запускают по кругу: похищение, пытки, осуждение или смерть. Некоторых склоняют к «сотрудничеству», которое означает содействие в форме оговора или провокации в фабрикации уголовных дел против других людей. В случае отказа угрожают повторным похищением со всеми хорошо известными жертве последствиями.

Причин, по которым чеченцы, отсидевшие по обвинению в причастности к НВФ, подвергаются преследованиям, несколько.

Во-первых, чеченские власти, которые не терпят никакого инакомыслия, не без оснований считают этих людей, прошедших пытки, в большинстве осужденных безвинно, недовольными, тайными противниками режима.

Во-вторых, силовикам необходимо выполнять план по борьбе с сепаратистами, от них требуют результата не в виде гражданского мира в республике, а в виде количества уничтоженных и посаженных боевиков и их пособников, поэтому они ищут наиболее легкий способ достижения этого результата: идут по уже известным адресам и хватают уже известных им людей, которых к тому же проще заставить дать нужные показания, потому что многие из них сломлены духовно и физически, хорошо знают, что их ждет в случае похищения или ареста.

В-третьих, сами силовики заинтересованы в том, чтобы люди, которых они похищали, пытали и посадили, либо совсем исчезли, либо как можно дольше сидели за решеткой, так как не хотят отвечать за свои преступления — если не по закону, то по традиции, согласно которой семья (род, тейп) не может забыть оскорбление. Обидчиков или их родственников следует наказать, возникает кровная вражда, являющаяся делом чести семьи оскорбленных пытками и

незаконными преследованиями. Поэтому, какой бы высокий пост не занимал кадыровец, он понимает, что от членов семьи оскорбленного им человека ему угрожает постоянная опасность.

Опасаясь возобновления преследований, некоторые чеченцы, отсидевшие срок по 208-й статье («Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»), не решаются после освобождения возвращаться в Чечню и пытаются обосноваться в каком-то другом регионе России. Однако это не дает им гарантий безопасности. И дело не только в том, что кадыровцы могут настичь их в любом регионе России. Важным фактором, создающим условия для дискриминации и преследования чеченцев, отбывших наказание по 208-й статье, является закон от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию – прим. автора) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма". В соответствии с этим законом, Росфинмониторинг составляет и регулярно публикует в правительственной «Российской газете» «Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму». (В интернете этот перечень распространяется под названием «Список террористов», см.: www.scribd.com/doc/81134640). Одним из оснований для включения в этот перечень является наличие судимости по нескольким статьям Уголовного кодекса, в том числе и по 208 статье. Упомянутый закон разрешает банкам отказывать людям, включенным в этот перечень, в осуществлении ряда банковских операций. На практике это разрешение воспринимается как безусловный запрет, и человек, фигурирующий в списке, не сможет даже оформить кредитную карточку. Однако, последствия включения в этот «Перечень» выходят далеко за рамки лишения права осуществлять банковские операции. На людей, включенных в этот список, независимо от реальной причастности к терроризму, ставится пожизненное клеймо «террориста», что делает их изгоями и удобным объектом новых преследований.

Вот несколько характерных историй чеченцев, ставших жертвами преследования в последние годы. (В некоторых из приведенных случаев мы называем настоящие имена их героев, в других – вымышленные. Это зависит от известности некоторых историй и предполагаемой опасности распространения других).

1. Житель села Валерик Ачхой-Мартановского района Чечни А. в мае 2008 года был похищен и подвергнут пыткам местными сотрудниками силовых структур (предположительно — 7-й роты МВД ЧР) с целью получения у него признательных показаний о пособничестве одному из лидеров вооруженной оппозиции, убитому в мае 2008 года в селе Валерик. А. действительно ранее дважды покупал продукты незнакомому человеку, который обратился к нему у мечети и сказал, что он голоден. Зная, что этот поступок простого милосердия, вопреки закону и здравому смыслу, будет истолкован как уголовное преступление, А., категорически отрицал этот факт и после нескольких часов истязаний был вывезен в лес и отпущен. Он остался жив только благодаря тому, что его родственники сумели проследить, куда его увезли похитители, и упорно настаивали на его освобождении.

Не сумев извлечь пользы из первого похищения А., силовики, однако, уже на следующий день начали вновь его разыскивать, оказывать давление на его родственников, чтобы они сами привели его в полицию, обещая, что молодой человек отделается условным сроком. Его отец поддался этому давлению, но сам А. отказался признавать себя виновным в несуществующем преступлении. У него не оставалось иного выхода, как скрыться, - и он уехал сначала в

Петербург к старшему брату, а затем, узнав об аресте друга и фабрикации против него уголовного дела, – в Польшу, где обратился за статусом беженца.

В 2009-2011 годах А. находился в Польше в процедуре определения статуса беженца, получил отказ и в декабре 2011 года был депортирован в Россию. Однако пожить на родине спокойно ему удалось недолго. В августе 2012 года — без какого-либо законного повода — силовики вновь стали оказывать жесткое давление на его родственников, чтобы заставить А. явиться в полицию, хотя против него не было выдвинуто никаких обвинений. Опасаясь повторного похищения и пыток, А. тайно выехал из Чечни, а затем и из России. В настоящее время он вновь просит убежища в одной из европейских стран.

2. В октябре 2009 года 19-летний житель станицы Первомайская Грозненского района Чечни С. разрешил своему знакомому, недавно вернувшемуся из Западной Европы, переночевать несколько дней в пустовавшем доме своей родственницы. О том, что его друг — член НВФ, С. не знал. Однажды, когда С. пас овец неподалеку от своей станицы, он был похищен неизвестными сотрудниками полиции и в течение трех дней подвергался пыткам в неизвестном месте. На четвертый день его доставили в РОВД Старопромысловского района Грозного, где также подвергли пыткам. От него добивались сведений о вооруженном подполье и признания в пособничестве НВФ. Только к концу экзекуции он узнал, что боевик по кличке Серый, в знакомстве с которым его принуждали признаться, и есть его знакомый, вернувшийся из Европы. Несмотря на жестокие пытки, С. отказывался дать показания, которых от него требовали, до тех пор, пока его мучители не пригрозили, что привезут и подвергнут пыткам его отца и брата. Эта угроза заставила его подписать признание в пособничестве НВФ, выразившееся в однократном приобретении одежды и средств гигиены для боевиков на сумму 15 000 рублей (500 долларов). После этого он был освобожден под подписку о невыезде.

В конце января 2010 года С. вновь был похищен сотрудниками Старопромысловского РОВД. Там его целый день пытали, чтобы заставить оговорить незнакомого ему человека, и, не добившись успеха, были вынуждены отпустить.

В мае 2010 года С. был приговорен Грозненским районным судом к двум годам лишения свободы за преступление, предусмотренное частью 2 статьи 208 УК. Государственный адвокат убедил С. согласиться на рассмотрение его дела в особом порядке.

С. отбывал наказание в Волгоградской колонии-поселении № 3, где стал объектом постоянного преследования со стороны администрации: его унижали, избивали, под надуманными предлогами постоянно помещали в ШИЗО (штрафной изолятор). Из-за этого он дважды вскрывал себе вены. В июле 2011 года несколько заключенных-чеченцев старшего возраста обратились к руководству колонии с просьбой прекратить преследования юноши. Это обращение было расценено как бунт, в колонию был вызван ОМОН, заключенных-чеченцев вытащили во двор, заставили раздеться, лечь на землю и избивали. Это событие получило огласку, в колонию прибыла комиссия, но она не усмотрела в действиях руководства колонии никаких нарушений. Попытка заключенных с помощью своего адвоката привлечь администрацию колонии к ответственности также не дала результата. (Информацию об этом событии распространил в интернете чеченский писатель Руслан Закриев, см.: <http://chechnyatoday.com/content/view/15870/557>). После этого, в конце сентября 2011 года С. перевели в колонию общего режима № 12 в г. Волжский Волгоградской области, где он

находился до конца срока.

В мае 2012 года С. вышел на свободу и вернулся домой. Уже через 10 дней он был вновь похищен неизвестными сотрудниками полиции: ему одели на голову мешок, отвезли в неизвестное место, и в течение нескольких часов запугивали, предупреждали, что он еще понадобится, что не должен пытаться бежать.

В начале августа 2012 года, когда С. был на выпасе, к нему подъехал автомобиль, в который ему предложили сесть. Находившиеся в нем не представившиеся сотрудники полиции или ФСБ с помощью угроз склоняли его к сотрудничеству. Он отказался и в ту же ночь покинул Чечню. Через несколько дней он позвонил матери, и она сказала, что в этот момент ее допрашивают сотрудники полиции, которые утверждают, что С. «ушел в горы».

С. неоднократно пытался выехать из России и обратиться за убежищем в Европе, однако был депортирован. Несколько месяцев С. жил в Москве на средства, предоставленные ему Комитетом «Гражданское содействие», он имел намерение жениться и мирно жить, занимаясь любым делом, которое давало бы ему такую возможность. Нам не удалось ему помочь. В 2014г. С. уехал в Турцию. По последним сведениям молодой человек не нашел иного пути, как перебраться в Сирию, где он был убит при неизвестных нам обстоятельствах.

3. 23-летний житель Грозного **И.** после окончания университета работал в строительной фирме своего двоюродного брата Р. В июле 2010 года его дальний родственник, присоединившийся к НВФ после убийства его брата в полиции, стал оказывать на него давление, требуя приобрести для него и его товарища одежду и продукты. Он также требовал от Р. купить ему два пистолета. В случае отказа угрожал братьям мстью боевиков.

В начале августа И. и Р. выполнили требования боевиков, рассчитывая, что на этом давление с их стороны прекратится. Через несколько дней И. был похищен, содержался в полиции Старопромысловского района Грозного, несмотря на честный рассказ о контактах с боевиками, в течение девяти дней подвергался жестоким пыткам и психологическому давлению, пока похищенный вместе с ним Р. не согласился отдать кадыровцам все свое состояние. После этого был оформлен арест И. и Р., их перестали пытать и перевели в следственный изолятор. В результате перенесенных пыток И. не мог ходить.

В ноябре 2010 года И. был приговорен Старопромысловским районным судом Грозного к полутора годам лишения свободы за преступление, предусмотренное частью 2 статьи 208 Уголовного Кодекса РФ. И. отбывал наказание в двух волгоградских колониях, где подвергался постоянным преследованиям со стороны администрации.

В сентябре 2011 г., когда И. еще находился в колонии, в Чечне был похищен и пропал без вести Р., незадолго до этого вышедший на свободу. Поэтому родители И. сразу же после его освобождения в феврале 2012 года вывезли его в соседнюю страну. В конце 2012 года в Чечне был задержан младший брат И., от которого требовали сообщить о его местонахождении. Оказалось, что его под пытками оговорил житель с. Валерик, считая, что поскольку И. находится за границей, ему это не повредит. Таким образом, путь на родину для него закрыт.

Для родственников похищенных, убитых или осужденных по обвинениям в терроризме или причастности к НВФ риск преследования практически так же высок, как и для самих реальных

или мнимых боевиков и «пособников». По наблюдению правозащитников, работающих в Чечне, силовики не прекращают преследовать семьи таких людей, так как не без основания видят в них недовольных режимом и своих личных врагов, которые надеются когда-нибудь заставить их ответить за их преступления. Кроме того, членов таких семей проще обвинить в причастности к НВФ: такие обвинения выглядят вполне убедительно.

4. Характерный пример – многочисленная **семья Байдулаевых** из села Янди Ачхой-Мартановского района.

Во время первой Чеченской войны старшие братья Байдулаевы участвовали в вооруженном сопротивлении федеральным войскам, были ранены. Их мать, Зоя Терехова, оказывала помощь раненым — бойцам сопротивления, солдатам, мирным жителям (в 2002 году она была убита в Грозном во время перестрелки, когда оказывала помощь раненому боевику). После окончания Первой войны братья Байдулаевы не принимали участия в сопротивлении, но при Р.Кадырове стали предметом пристального интереса со стороны силовиков как предполагаемые противники режима, обладающие навыками партизанской войны. В связи с этим, один из братьев был вынужден уехать из Чечни и сейчас не сообщает о своем местонахождении даже родственникам, так как контакты между ними, скорее всего, контролируются силовиками. Два других брата покинули Россию.

Второй причиной преследования семьи Байдулаевых послужили знакомства одного из шести братьев, Таймира, в среде боевиков. В 2008 году один из них был схвачен, и по местному телевидению был показан сюжет о том, как он дает признательные показания. Он, в частности заявил, что Таймир (фотография которого была обнаружена в его мобильном телефоне) является членом НВФ. (Впоследствии он просил прощения у родственников Таймира за эти ложные показания, ссылаясь на то, что дал их под пытками).

После этого сюжета Таймир был арестован сотрудниками Ачхой-Мартановского РОВД. Начальник этого РОВД Таус Мамакаев, известный своей алчностью и жестокостью, сказал ему, что может его отпустить за 300 тысяч рублей. Родственники Таймира принесли начальнику РОВД 100 тысяч рублей и обещали на следующий день принести еще 200 тысяч, после чего Таймира отпустили, и он вынужден был скрыться. Его объявили в розыск, а все его родственники стали объектом постоянного преследования со стороны силовиков.

В апреле 2008 года Таймир, вместе с тремя другими молодыми жителями села, был задержан. В числе задержанных был 20-летний племянник братьев Байдулаевых Казбек. Его под пытками заставили дать показания в причастности к НВФ и осудили на полгода лишения свободы. Он освободился в октябре 2008 года, а 21 марта 2009 года ранним утром из своего дома он был похищен. Три дня его избивали в Ачхой-Мартановском РОВД, пока он не согласился дать признательные показания в пособничестве НВФ. Казбек был осужден по 208-й статье Уголовного кодекса РФ на 2,5 года лишения свободы. Вскоре после освобождения его вновь забрали в Ачхой-Мартановское РОВД. После того, как родственники заплатили Т. Мамакаеву 50 тысяч рублей, его отпустили, но через месяц его опять похитили — и он пропал без вести.

Другой племянник Байдулаевых Анзор Байдулаев, инвалид по зрению, в 2008 году был вместе с Казбеком осужден по 208-й статье УК РФ, а в 22 марта 2009 года, после похищения Казбека, за ним тоже пришли силовики, но его не оказалось дома. Не желая разделить судьбу Казбека, он скрылся. (О преследованиях Казбека и Анзора Байдулаевых см.: Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал» Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников.

Весна 2009 г. <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>).

16 августа 2008 г. в квартиру, где жили Рустам и Таймир Байдулаевы, ворвались силовики, Таймиру удалось бежать через окно, а Рустама отвезли в безлюдное место и начали избивать, обвиняя в том, что он помогает брату и является соучастником его преступлений. Рустам потерял сознание и очнулся в больнице, куда его привезли посторонние люди, которые нашли его на окраине города.

15 мая 2009 года в Грозном силовики выследили Таймира и попытались его схватить. По сообщению МВД Чечни, он оказал милиционерам вооруженное сопротивление и был уничтожен «ответным огнем» (<http://ria.ru/incidents/20090515/171191979.html>). В действительности, по рассказам свидетелей, Таймир не отстреливался, а подорвал себя с помощью гранаты, которую носил с собой на случай ареста, чтобы не стать жертвой пыток.

Однако, после гибели Таймира преследования семьи Байдулаевых не прекратились. 25 мая 2009 года кадировцы забрали из дома беременную жену одного из братьев, и в течение 5 суток допрашивали в каком-то подвале, расспрашивая о муже и друзьях Таймира. После того, как она от физического и нервного истощения потеряла сознание, ее отвезли и бросили к подъезду дома, где она проживала.

В феврале 2009 года Беслана Байдулаева жившего в Грозном, вызвали в отдел милиции в пос. Катаяма - и он пропал. Впоследствии выяснилось, что в милиции его задержали и передали начальнику Ачхой-Мартановского РОВД Т.Мамакаеву, который увез его в свой отдел. Там через 2 недели Беслан под пытками подписал признательные показания о том, что помогал НВФ. За то, чтобы смягчить наказание Беслана до 1 года тюрьмы, у родственников вымогали взятку, и они ее заплатили.

8 апреля 2010 года в селе Ачхой-Мартан силовики задержали еще двух племянников Байдулаевых, 22-летнего Шамиля Байдулаева и 21-летнего Адлана Галаева, инвалида, страдающего туберкулезом. К обоим применялись незаконные методы ведения следствия, не допускался привлеченный родственниками адвокат. Оба были осуждены по 208-й статье: Адлан получил условный срок, а Шамиль отбывает тюремный срок на территории Чечни.

В 2012 году был арестован еще один из братьев Байдулаевых — Хамид.

18 июня 2012 года из своего дома в с. Янди был вновь похищен Адлан Галаев, а на следующий день, на рассвете, в Грозном из дома своей тети был похищен несовершеннолетний родственник Байдулаевых, ученик 9-го класса Майрбек Байдулаев, 1996 г. р. Об их судьбе до сих пор ничего не известно.

Последним событием в бесконечной череде преследований семьи Байдулаевых стало исчезновение Беслана Байдулаева. Освободившись в 2010 году из тюрьмы Чернокозово, он поселился в Грозном, обзавелся семьей. 22 мая 2013 года он поехал по хозяйственным делам в с. Янди, где у семьи Байдулаевых есть дом. Вечером того дня он засиделся допоздна за ужином у родственников, потом ушел ночевать в свой дом. На рассвете жители села видели на улице рядом с его домом большое число силовиков. В Грозный Беслан ни в этот, ни последующие дни не вернулся. О его судьбе до настоящего времени ничего не известно (<http://memo.ru/d/160389.html>). Наша организация обращалась в прокуратуру по поводу исчезновения Беслана Байдулаева, однако вразумительного ответа мы не получили. Выраженное правоохранительными органами подозрение в том, что Беслан «ушел в горы», не

выдерживает критики, поскольку вокруг его дома было достаточное число силовиков, чтобы не дать ему скрыться.

5. Билемханов Умар Вахаевич. Житель г. Гудермес, родной брат убитого члена НВФ Адама Белимханова. Более трех лет проживал со своей семьей в Норвегии, откуда был депортирован в ноябре 2011 года обратно в РФ.

Депортацию семьи Умара Белимханова пытался предотвратить его адвокат Брюн Риснес. В связи с этим им был направлен в нашу организацию ряд вопросов. Вопросы и наши ответы привожу ниже, кроме того, Комитет «Гражданское содействие» и ПЦ «Мемориал» направили в Норвегию заключение по делу Умара Белимханова и членов его семьи с утверждением о том, что возвращение в Россию для них опасно. Председатель ПЦ «Мемориал» Александр Черкасов и Светлана Ганнушкина свидетельствовали по его делу в суде по Скайпу. Однако депортация произошла.

«Уважаемый г-н Брюн Риснес!

Отвечаю на поставленные Вами вопросы по делу об убежище для Умара Билемханова – брата Адама Билемханова.

(1) Роль и значение Адама Билемханова?

Адам Билемханов был одним из наиболее известных участников незаконных вооруженных формирований (НВФ). Родился в селе Хоси-Юрт (Центорой) – одном селе с Кадыровым, что давало ему возможность для продвижения по властной иерархии в Чеченской Республике. По свидетельству Саида Бурлакского, известного полевого командира и летописца чеченского подполья, Адам многократно покидал отряд НВФ и отправлялся на закупки оружия и амуниции в населенные пункты Чечни. Паспорт с регистрацией в Хоси-Юрте служил ему пропуском и защитой. (См. <http://www.kavkazcenter.com/russ/content/2009/06/24/66403.shtml>)

Гибель Адама Билемханова освещалась в Чечне как большая победа. Наш сотрудник Ахмет Гисаев, отвечавший в то время за мониторинг прессы, переводил тексты выступлений в СМИ Кадырова и его окружения, унижающие родственников Адама Билемханова, включая даже его бабушку.

(2) Будет ли его смерть означать уменьшение опасности для его брата?

Смерть Адама Билемханова не снимает с его родственников, особенно братьев, положения врагов Кадырова. Если традиция каким-то образом регламентирует отношения вражды и мести, то в сегодняшней Чечне окружение Кадырова расширило круг ответственности и далеко за границы принятого. Никакие нормы не соблюдаются, убийства, насилие над женщинами, поджоги домов стали обычным делом в Чечне.

Приведу описание недавних событий, которые невозможно поместить в открытый доступ с указанием имен, чтобы не подвергнуть информаторов смертельной опасности.

«С 18 июня в Веденском районе, началась спецоперация по поимке участников НВФ. Сотрудники силовых структур вывели в лес вышеназванных (названных мне источником

информации. С.Г.) родственников предполагаемых боевиков и до утра заставили их ходить с ними по лесу. Только вечером 19 июня их привезли домой.

Утром 20 июня и до вечера, силовики опять заставили их ходить с ними по лесу, вечером отпустили. Такая же ситуация повторилась и 22 июня.

За период с апреля 2011 года и по сей день, по разным сведениям из 5 районов республики в лес ушли около 40 молодых людей. Беззаконие в республике, беспредел силовых структур, безработица и незанятость, толкает молодых людей уходить в лес. Борьбу с этим явлением силовики ведут, наказывая родственников.

После 17 июня сотрудники местных силовых структур без санкций, задержали ещё много молодых людей, которые когда-то и каким-то образом, по их мнению, были связаны с сопротивлением».

24 июня в 3 часа в селе Гелдаган вооружённые люди в масках и камуфляжных формах, выгнали из своих домов две семьи (фамилии не указываем из соображений безопасности) и сожгли их дома. Оба дома сгорели полностью, поджигатели стояли и ждали, пока сгорят дома, некоторые даже снимали на видеокамеру. Сын хозяина одного из домов ушел «в лес», второй дом сожгли только из соображений родства хозяев.

Через день сожгли еще один дом родственника участника НВФ, уже осужденного и отбывшего наказание. Нам известны аналогичные акции, которые проводились по отношению к тем, кто на самом деле уехал за пределы РФ.

Месть за родственников тех, кто когда-то ушел в НВФ, может быть отменена или отложена только в случае, если эти родственники входят в окружение Кадырова и приобщаются к преступлениям этого чудовищного режима.

Молодой человек, попадающий в эту систему, не может отказаться от приобщения к ее преступлениям. Все, что ему остается, это снова бежать из страны. Однако, как мы знаем, и за ее пределами скрыться не удастся. Примером может служить убийство в Вене Умара Исраилова, прошедшего амнистию, приближенного к себе Рамзаном Кадыровым, но отказавшегося участвовать в пытках и убийствах, происходящих в незаконных тюрьмах Рамзана Кадырова, где он сам, а потом его отец провели страшные месяцы и также подвергались пыткам. Умар бежал из России и рассказал о том, что происходит в Чечне и вокруг Кадырова, он сообщал австрийским властям о том, что ему угрожают, но они не сочли его опасения достойными серьезного внимания.

Поэтому и смерть Адама Билемханова не сказывается положительно на безопасности его родственников, в частности его брата.

(3) Если брату не безопасно в Чечне, может он жить в другом регионе России?

В наших ежегодных докладах мы уже много лет представляем свидетельства того, что никакой альтернативы проживанию в Чечне с риском для жизни у выходцев из Чечни нет, поскольку власти делают все от них зависящее для возвращения всех чеченцев в Чеченскую Республику. Попытки покинуть ее и поселиться в других регионах РФ не приводят к успеху: намерение Рамзана Кадырова собрать всех чеченцев в Чечне поощряется федеральной и региональными властями. Чеченцам снова и снова отказывают в аренде жилья, регистрации, приеме на работу. Происходит это в оскорбительной форме, унижающей национальное и человеческое достоинство.

Постоянная опасность оказаться в местах лишения свободы относится и к чеченцам в Чечне и тем, которые постоянно проживают в других регионах. Сотрудники силовых структур подбрасывают им наркотики, оружие и взрывчатые вещества, против них фабрикуются дела о терроризме. В судах они также не могут рассчитывать на гуманное обращение и справедливость. Оказавшись в учреждениях пенитенциарной системы, чеченцы подвергаются унижению, избиениям и постоянному риску для жизни.

Жители Чечни и выходцы из нее не имеют, в том числе, и материальной возможности обеспечить себя жильем. Компенсация за утраченное в Чеченской Республике жилье составляет 120 тыс. рублей, приблизительно - 4 тыс. USD. На эти деньги не только нельзя купить дом или квартиру, но их не хватит даже на аренду более чем на 3-6 месяцев, в зависимости от региона. Кроме того, в последние три года из бюджета практически не выделяются средства на выплату компенсаций. В 2009г. получили компенсацию всего 87 семей, такими же темпами планируются выплаты на следующие два года. С учетом того, что положительные решения принимались только в отношении семей, покинувших Чечню во время признанных властями военных действий, можно утверждать, что тысячи семей ожидают выплаты компенсации минимум 6 лет.

Хочется отметить, что, для оценки реальной альтернативной возможности расселения внутри страны защита должна предоставляться органом власти de jure; заявитель должен иметь возможность безопасного, достойного и законного доступа в район защиты внутри страны; должны существовать условия для удовлетворения потребностей уязвимых групп; условия в этом районе должны быть такими, чтобы заявитель не был вынужден вернуться обратно в район, где существует угроза серьезного вреда по одному из конвенционных признаков; отсутствие риска серьезного вреда в предлагаемом месте должно быть установлено объективно, а не просто считалось бы маловероятным причинение вреда. Альтернатива редко возможна в случаях, когда агентом преследования является государство. (См. «Рекомендации ЕСРЕ по обращению с чеченскими внутри перемещенными лицами (ВЛП), лицами, ищущими убежища и беженцами в Европе»

[http://www.unhcr.org.ua/img/uploads/docs/Guidelines%20on%20the%20treatment%20of%20Chechen%20internally%20displaced%20persons%20\(IDPs\),%20asylum%20seekers%20and%20refugees%20in%20Europe%20\(2011\)%20rus.pdf](http://www.unhcr.org.ua/img/uploads/docs/Guidelines%20on%20the%20treatment%20of%20Chechen%20internally%20displaced%20persons%20(IDPs),%20asylum%20seekers%20and%20refugees%20in%20Europe%20(2011)%20rus.pdf))».

Так как у Белимхановых не было средств выехать в другую страну, им пришлось вернуться в Чеченскую Республику. Ниже приводится запись его рассказа о возвращении:

«Сразу, как мы приземлились в аэропорту, в Москве, нас забрали в свой офис сотрудники ФСБ. Только благодаря вмешательству правозащитников, которые были уведомлены их коллегами из Норвегии о том, что нас депортируют, и пришли встречать нас, мы благополучно добрались до Чеченской Республики. По приезде в республику мне удалось выяснить обстоятельства смерти моего отца. После убийства моего брата Адама, силовики насильно увезли моего отца, и требовали выступить в СМИ с речью, осуждающей действия сына, и отречься от него. Отец отказался выступить с таким заявлением, после чего его сильно избили. После этого он лежал в больнице. Через три месяца после этого случая он умер от приступа болезни почек. До этого он никогда не жаловался на болезнь почек и был уверен, что ему повредили их, когда избивали.

После нашего приезда, 2 декабря 2011 года, меня забрали на базу в село. Центорой (вотчина Рамзана Кадырова, где у него имеется тайная тюрьма, неоднократно описанная разными

свидетелями. С.А.Г.). Там меня продержали до конца месяца и подвергали пыткам электрическим током. Меня упрекали в том, что я уехал из страны. До отъезда меня предупреждали, чтобы я не покидал республику. Тыкали в лицо статьями правозащитников о нашей семье, оскорбляли и пытали из-за них. При освобождении мне сказали, чтобы я никуда не уезжал из республики и не менял номер телефона. По этой причине я боюсь выехать один, оставив семью, а вывезти семью, нет средств. При освобождении и по сегодняшний день у меня болит часть головы вокруг правого уха и не проходят боли в левом боку. Недавно я узнал, что верхний слой земли, вместе с останками с места массового захоронения убитых силовиками, чьи тела не были выданы родственникам, экскаваторами погрузили на автомашины и вывезли куда-то. Есть сведения, что их закопали на окраине села Центорой. В этом месте должен быть труп моего брата, и его до сих пор не выдают. Никто из родственников с нами не общается, даже близкие родственники боятся не только помочь, но и общаться с членами нашей семьи. Никто из нашей семьи не может устроиться на работу и для нас стало большой проблемой добывать хлеб насущный. Нет возможности нормально прокормить и одеть детей. Нет возможности отправить детей в школу. Я постоянно ощущаю, что за мной следят».

В январе 2013г. Умар Белимханов попал в автомобильную аварию: в его автомобиль врезался водитель, ехавший ему навстречу. При этом водитель второй машины практически не пострадал, отделавшись легким переломом руки. Умар получил тяжелые травмы и скончался в больнице. Его жена убеждена, что авария была подстроена.

Ниже мы приводим перевод стенограммы телевизионной передачи, в которой над телами убитых Адама Белимханова и Таймира Байдулаева Рамзан Кадыров заставляет отречься от них их близких родственников. После этой экзекуции тела убитых так и не были выданы родственникам для захоронения. Перевод и комментарий Ахмеда Гисаева – сотрудника «Мемориала», получившего убежище в Норвегии после убийства Натальи Эстемировой. Ахмед Гисаев подвергался преследованиям как свидетель по делу об убийстве и покинул Россию по совету следователя, который не мог обеспечить ему безопасность.

«Телеканал «ГРОЗНЫЙ» 16. 05. 2009 год программа «СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ» 21:20 времени Р-07 ЕР.

Тема – Взрыв, диверсионный акт возле МВД. Последствия, уничтожение лиц, якобы причастных к НВФ.

В начале был показан ролик (по всей видимости, телефонная запись) два лица, на фоне флага (флаг, сил сопротивления).

Лицо -1: «За каждого убитого нашего брата мы убьем, по пять мунафиков (лицемеров) или муртадов (вероотступник) (т.е. российских элементов). Они враги Аллаху, и поэтому мы будем враждовать с ними. Это наш брат, который решил отдать свою жизнь на Джихаде против этой несправедливости, против этих собак!».

Лицо – 2 (предположительно смертник): «ИншаАллах, они наши братья и они Шахиды! Мы это просто так не оставим. Мы обязательно им за это отомстим!».

Президент ЧР Р. Кадырова: «Родители должны знать, что убиты чеченцы! У которых есть, и

род, и племя. Я постоянно говорил, что надо закончить войну но, чем больше ты им уступаешь, тем наглее они ведут себя. Ну, зачем взрывать, портить город! Клянусь Аллахом! Ваххабитов и тех, кто имеет отношение к ним, мы уничтожим в Чечне! Я до сих пор ждал, думал, они одумаются но, с этого момента те, люди у которых дети в лесу я не дам им жить. Они должны привести своих детей домой, или уничтожить этих ублюдков. Иначе мы их уничтожим. Мы даже не будем брать их в плен, а потом мы даже не дадим произнести их имен. Кто такой Умаров – жулик!».

Министр внутренних дел ЧР Р. Алханов: «На удалении 500 метров смертник подорвал себя. Он подошел, поздоровался и когда приблизился к сотруднику, произошел взрыв. Убиты двое наших сотрудников, и трое ранены. Это не Джихад!».

Ведущий: «Еще до наступления сумерек, до наступления сумерек, была установлена личность смертника, круг соучастников. В ходе оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками МВД ЧР уничтожены четыре соучастника, способствовавших совершению теракта. Трупы террористов были представлены на опознание родственникам. Родственники террористов не испытывали особого траура. Оно и понятно! Сотрудники, уничтожившие террористов, избавили их от неприятностей, которые они могли навлечь на весь их род своей деятельностью».

Далее демонстрируются трупы убитых якобы членов НВФ.

Начальник службы безопасности Р. Кадырова (Патриот): «Он не достоин быть села Хоси-Юрт (Центорой). Его никто не знает в этом селе. Мы Вас избавили от огромной опасности...».

Бабушка убитого Адама Белимханова: «Я много ездила за ним. Пыталась остановить его, но все было тщетно».

(с. Центорой) Дядя убитого: Адама Белимханова: «Я его Дядя. Мы не были согласны с его деятельностью. Теперь, мы даже испытываем облегчение, что все так случилось.... Может быть, остальные останутся, увидев это. Он здесь никогда не жил и его в этом селе не знают...».

Начальник службы безопасности Р. Кадырова (Патриот): «Его бы знали, если бы он был мужчиной. В этом случае его бы знали и уважали. В данное время мы не считаем его за человека. Вот так будет со всеми остальными...».

Ведущий: «Вот запись, на которой он пропагандирует ваххабитские идеи».

Адам/ Белимханов (убитый якобы член НВФ): «Здесь нет, ислама! Везде насилие, а религией здесь и не пахло...».

Далее продолжение репортажа и демонстрации тел убитых - якобы боевиков.

В репортаже демонстрируется труп Адама Белимханова, лежащий на земле, не накрытый, который военные пинают ногами и словесно оскорбляют. Родственники стоящие рядом сильно напуганы, слова выговаривают с трудом. Им даже приходится благодарить убийц своего родственника. Все это происходит в оскорбительной форме для родственников и убитого.

Ведущий: «А это семья убитого, Байдулаева Таймира».

Лицо в гражданской одежде, с оружием: «Ты его отец! Помнишь, я говорил тебе, чтобы ты вернул сына?! Вот смотри картина!».

Отец (убитого якобы члена НВФ): «Ты ведь должен знать, что любой отец будет желать, чтобы с его сыном ничего плохого не случилось. Я ведь пытался его вернуть...»

Лицо в гражданской одежде, с оружием: «Он вчера заскочил, в чужой сарай отстреливался, а потом взорвался...».

Суды, как и все прочие органы власти в Чечне, подвергаются прямому и непосредственному вмешательству со стороны представителей власти исполнительной и лично Кадырова (см. Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал» Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников Весна 2014 г.: <http://www.memo.ru/uploads/files/1360.pdf>).

6. Яркий пример – история с вердиктом суда присяжных, вынесенного в отношении лиц, обвинявшихся в совершении ряда грабежей домов, принадлежащих чиновникам. 25 февраля 2014 г. в Верховном суде Чеченской Республики коллегия присяжных вынесла оправдательный приговор в отношении **Альви Абдурахманова и Магомеда Акаева**. Они, вместе с Ибрагимом Баканиевым, обвинялись в том, что, действуя в составе бандгруппы, напали на частные дома, в основном принадлежащие местным чиновникам, и грабили их. Обвиняемым вменялись ч. 2. ст. 209 (бандитизм), п.п. «а» и «б» ч. 4 ст. 162 (разбой) и ряд других статей УК РФ, по которым им грозили длительные сроки заключения. В частности, по данным следствия, при попытке совершения одного из нападений в перестрелке был убит сотрудник полиции («Кавказский узел», 20.9.2013). В ходе процесса присяжным было представлено множество доказательств того, что материалы уголовного дела, по крайней мере, в отношении двух обвиняемых – Абдурахманова и Акаева – имели признаки грубой фальсификации. Сами обвиняемые отказались от признательных показаний, которые они дали под пытками в ходе предварительного следствия. В итоге присяжные полностью оправдали Абдурахманова и Акаева. В отношении Баканиева был вынесен обвинительный вердикт только по ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа). Оправданные были освобождены в зале суда. Мадина Абдурахманова, сестра Альви Абдурахманова, сразу же отправила его к родственникам в с. Валерик из соображений безопасности в связи с возможной местью со стороны родственников убитого во время одного из грабежей. Но уже вечером 25 февраля сотрудники силовых структур принялись разыскивать обоих оправданных. Около 18:00 в Грозном, в дом, где постоянно проживает А. Абдурахманов, пришли вооруженные люди. Они не представились, не предъявили документы, но потребовали, чтобы им немедленно выдали Альви Абдурахманова, а заодно сообщили о местонахождении Акаева, угрожая в случае отказа тяжелыми последствиями для родственников. Вооруженные сотрудники правоохранительных органов приходили в тот день и в дом М. Акаева, также требуя от родственников его выдать.

Причины активности силовиков стали понятны, когда тем же вечером, в 22:00, по телеканалу «Грозный» в информационной программе «Вести» был показан фрагмент выступления главы ЧР Рамзана Кадырова. Он с гневом говорил об оправдательном приговоре, и обрушился с резкими нападками на судью и присяжных. Из этого выступления следовало, что, поскольку и Кадыров лично, и фактически подчиненные ему силовики уверены в виновности подсудимых, то дело суда – лишь оформить обвинительный приговор для «тех, кто стрелял в сотрудников полиции, и сами же потом признали свою вину». Кадыров несколько раз сделал ударение на то, что во время следствия обвиняемые признали свою вину, «а эти (т.е. присяжные – прим. автора)

зашли и оправдали их». Очевидно, не будучи знакомым с делом, Кадыров в своем выступлении заявил, что обвиняемые были задержаны на месте преступления с оружием в руках, что не соответствует материалам дела. Также Кадыров не знал, что факт пыток во время следствия документально зафиксирован, и что соответствующая жалоба уже подана в Страсбургский суд. Увидев эту передачу по телевизору, родственники Альви Абдурахманова в селе Валерик так испугались, что на следующий день, 26 февраля, совершили беспрецедентный для чеченского общества поступок – вынудили Альви вернуться в Грозный и сдать властям. Здесь его немедленно задержали и более двух месяцев содержали в подразделении оперативно-розыскной части Уголовного розыска МВД ЧР в городе Грозный. Формально задержанным Альви Абдурахманов не числился, а на заявление сестры потерпевшего, Мадины, поданного в СК РФ, прокуратуру, Следственное управление по Чечне и Следственное управление СКР по СКФО, Следственное управление сообщило, что на самом деле её брата никто не задерживал, а всё это время он находился у своих друзей.

Тем временем в СУ СК РФ по ЧР было возбуждено сразу два уголовных дела по заявлениям присяжных, участвовавших в процессе по делу Абдурахманова и Акаева, о том, что им якобы угрожали, требуя от них вынесения оправдательного вердикта в отношении обвиняемых, «в противном случае угрожая причинением вреда здоровью». Интересно, что эти двое присяжных направили свои заявления в следственные органы лишь 27 февраля 2014 г., т.е. через два дня после вынесения оправдательного вердикта и гневного выступления Кадырова. Появление таких заявлений может стать не только основанием для отмены оправдательного приговора, но и способом давления на семьи оправданных, чтобы те не жаловались на незаконные действия «правоохранителей» 14 марта прокуратура ЧР подала апелляцию на оправдательный приговор ВС ЧР в отношении Абдурахманова и Акаева. Назвав приговор необоснованным и незаконным, прокуратура попросила судебную коллегия по уголовным делам ВС РФ отменить его и направить дело на новое рассмотрение. Однако в апелляционной инстанции Альви Абдурахманов и Магомед Акаев оправдательный приговор был оставлен в силе.

Магомед Акаев сразу после освобождения скрылся в неизвестном направлении, и местонахождение его неизвестно до сих пор. По некоторым сведениям, Акаев находится в Европе, где, мы надеемся, ему будет предоставлено убежище.

Несмотря на несколько свиданий с сестрой и женой, положение Альви Абдурахманова до настоящего времени остается неопределенным.

7. Другая знаковая история связана с уголовным преследованием чеченского общественного деятеля, президента «Ассамблеи народов Кавказа» **Руслана Кутаева**. В разрез политике властей республики, он организовал и провел 18 февраля 2014 г. научно-практическую конференцию, посвященную 70-летию депортации чеченцев и ингушей с исторической родины. В ходе конференции Кутаев позволил себе критически высказаться о политической позиции республиканских властей по вопросу депортации. Уже на следующий день, 19 февраля, все участники конференции были вызваны в администрацию главы республики на встречу с Рамзаном Кадыровым, который устроил выволочку организаторам несогласованной конференции. Кутаев отказался от участия в этом унижительном мероприятии. 20 февраля Руслана Кутаева задержали в с. Гехи Урус-Мартановского района по подозрению в хранении героина. По официальной версии его остановили на улице, поскольку его поведение показалось подозрительным полицейскому патрулю. При обыске у него в кармане была «обнаружена» большая доза (3 грамма) героина, которую он якобы нашел на сиденье такси и машинально

положил в карман. Однако признания эти, скорее всего, были даны под пытками, которым Кутаев подвергся в первые дни после задержания. При этом в избиениях и пытках током, судя по письменным показаниям Кутаева адвокату, непосредственно участвовали заместитель министра внутренних дел по ЧР А. Алаудинов и руководитель администрации главы и правительства ЧР М. Даудов. Эти сведения Кутаев позднее подтвердил и в суде (Новая газета, 12.5.2014). Под пытками Кутаев дал признательные показания, которые и были положены в основу обвинения его в хранении наркотиков. При этом, как говорят о Кутаеве близкие ему люди, более абсурдного обвинения в отношении него, чем хранение и употребление наркотиков, трудно себе представить: Кутаев – фанатик здорового образа жизни и спорта и, кроме того, верующий мусульманин, очень принципиальный в соблюдении религиозных норм (Новая газета, 4.6.2014). Следствие по этому делу поставило своеобразный рекорд - оно длилось всего пять дней, два из которых – суббота и воскресенье. Уже 25 апреля 2014 г. в Урус-Мартановском районном суде ЧР состоялось первое судебное заседание по уголовному делу, возбужденному в отношении Руслана Кутаева. Он обвиняется по ст. 228 ч.2 (незаконное хранение наркотиков в особо крупном размере без цели сбыта) УК РФ. В ходе судебного заседания были заслушаны показания свидетелей обвинения, вызвавшие больше вопросов и сомнений, нежели достоверных показаний: Сотрудники чеченской полиции не смогли описать в суде, каким именно образом был упакован и вскрыт найденный во время личного досмотра Кутаева пакетик с героином, почему, полицейские не применили фотофиксацию во время досмотра, хотя сделали фотографии места происшествия. Также свидетели не смогли пояснить суду, почему после задержания они не отправили Кутаева на медицинское освидетельствование и не произвели должным образом регистрацию сообщения о преступлении. Также вызвали недоверие и личности понятых, которые, по сведениям защиты, неоднократно привлекались в качестве понятых сотрудниками отдела по противодействию незаконному обороту наркотиков УУР МВД по ЧР (свидетель Наурбиев), или не могут подробно рассказать о девушке, к которой приезжали в гости (свидетель Баталов). Показания ряда свидетелей обвинения, данные в суде, прямо противоречат версии следствия и ставят под сомнение позицию обвинения. Тем не менее, 7 июля Урус-Мартановский городской суд ЧР признал Руслана Кутаева виновным по ч. 2 ст. 228 УК РФ и приговорил к четырем годам лишения свободы.

В конце октября 2014 года состоялось заседание судебной коллегии Верховного суда Чеченской Республики по апелляционной жалобе Кутаева. Суд определил приговор Урус-Мартановского городского суда ЧР *от 7 июля 2014 года* в отношении Руслана Кутаева изменить, а именно:

- исключить из приговора осуждение Р. Кутаева по ч. 2 ст. 228 по квалифицирующему признаку «незаконное приобретение наркотического средства» как излишнее;
- исключить назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы сроком на 1 год;
- смягчить назначенное Кутаеву Р.М. по ч. 2 ст. 228 наказание с 4 лет до 3 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима, без штрафа.
- указать, что срок отбытия наказания исчисляется *с 7 июля 2014 года*.

В остальной части приговор в отношении Кутаева оставить без изменения и апелляционную жалобу адвоката без удовлетворения. Помимо этого, Верховный суд ЧР еще в августе прекратил производство по жалобе Кутаева на пытки.

8. Официально Сулеймана Эдигова задержали 12 сентября 2012 г. Однако, по его словам, сотрудники МВД по ЧР похитили его еще 3 августа 2012 г. Это подтверждается тем, что 27 августа 2012 г. его мать, Зина Умарова, обратилась в ПЦ «Мемориал» с заявлением о похищении сына. Позже стало известно, что в РОВД Сулеймана долго и жестоко пытали током, заставляя дать признательные показания. После того, как у Эдигова вырвали нужные силовикам признания, его перевели в Оперативно-розыскную часть (ОРЧ) МВД по ЧР, где держали, пока не сошли следы побоев, и только после этого официально «задержали на рынке».

Именно эти личные признания стали основным доказательством его вины в обвинительном заключении. И лишь когда уже в ходе судебного процесса прокурор потребовал для подсудимого 18 лет лишения свободы, Сулейман Эдигов обратился к судье с заявлением о похищении и пытках и показал следы от пыток током на руках.

И тут случилось небывалое: судья Абубакаров прислушался к доводам защиты и решил возобновить судебное следствие. Были допрошены свидетели похищения, медсестра, которая в ОРЧ МВД по ЧР обрабатывала оставшиеся у Эдигова после пыток раны, другие свидетели защиты, эксперты и врачи. В ходе допросов полицейских вскрылись явные противоречия и нестыковки в их показаниях. Как заключил судья, «в ходе судебного следствия суду предоставлена совокупность согласующихся доказательств, подтверждающих доводы подсудимого Эдигова С.С. о том, что подчиненные Алханова Р.Ш., оперативные работники полиции, 03.08.2012 незаконно похитили его, лишили свободы до 12.09.2012,19 обматывая алюминиевой проволокой пальцы рук, подвергали пыткам электротоком, принуждая к признанию вины, причинили ему долго не заживавшие, гнившие раны четырех и пяти пальцев рук по их окружности» (Новая газета, 11.11.2013). А затем со стороны высокопоставленных силовиков, в том числе, предположительно, министра внутренних дел по ЧР генерал-лейтенанта Р. Алханова, последовали угрозы в адрес судьи Абубакарова. Как и в описанном выше случае А. Абдурахманова, судье заявили, что Эдигов виновен в совершении вмененных ему преступлений и предостерегли его от вынесения оправдательного приговора.

1 ноября 2013 г. судья Абубакаров взял самоотвод, мотивировав его тем, что «после вмешательства должностного лица такого уровня (имея в виду министра МВД по ЧР)... любой приговор, в последующем постановленный мной... будет выглядеть уступкой передпредостережением при обвинительном приговоре или демонстрацией смелости привнесении оправдательного приговора, т.е. заказным или протестным» (Новая газета, 11.11.2013). После этого невиданного демарша судьи дело Эдигова получило широкую известность в судебском и адвокатском сообществе всей страны (Русский репортер, 12.2.2014).

Однако судебское сообщество ЧР в лице Совета судей Чечни не только не поддержало Абубакарова, но и признало его поступок злостным нарушением судебной этики. Совет вынес представление на имя Высшей квалификационной коллегии судей РФ о досрочном лишении Абубакарова статуса судьи. Прокурор Чечни Ш. Абдул-Кадыров также потребовал лишить Абубакарова статуса судьи и возбудить в отношении него уголовное дело. По состоянию на июль 2014 г. В. Абубакаров продолжает занимать должность судьи Верховного суда ЧР. Однако ситуация вокруг него напряженная. Чтобы защитить отца от возможных неприятностей, в дом В. Абубакарова пришлось переехать его сыновьям.

После самоотвода судьи Абубакарова слушания по делу Эдигова вошли в «нужную» колею под руководством члена Президиума ВС ЧР Г. Александра. Новый судья без колебаний отклонял

практически все ходатайства защиты (в том числе – об исключении из системы доказательств показаний, полученных от Эдигова под пытками или с грубыми нарушениями норм УПК РФ), удовлетворял ходатайства обвинения и игнорировал заявления Эдигова о похищении и пытках.

В знак протеста против судебного произвола с 14 по 31 марта 2014 г. Эдигов держал голодовку. Сначала его приносили в зал суда на носилках, но 26 апреля судья был вынужден назначить перерыв в процессе. Возможно, реакцией на протест подсудимого стала отмена СУ СК РФ по СКФО постановления об отказе в возбуждении уголовного дела против сотрудников силовых структур (от 27 февраля 2014 г.), участвовавших в похищении и пытках Эдигова и проведение дополнительной проверки. Однако 29 апреля стало известно, что следственные органы отказали в возбуждении уголовного дела в отношении пытавших Эдигова сотрудников полиции по причине отсутствия в их действиях состава преступления. Закономерным итогом стал суровый приговор, вынесенный судьей Александровым 23 мая 2014 г., – Сулейман Эдигов был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 317 и ст. 222 ч. 2 УК РФ, и приговорен к 14,5 годам лишения свободы с отбыванием срока наказания в колонии строгого режима.

7 ноября 2014 года Верховный суд РФ отклонил апелляционную жалобу Эдигова, оставив приговор Верховного суда ЧР от 23 мая 2014 года без изменений. Адвокаты готовят жалобы в президиум Верховного суда и Европейский суд по правам человека.

В конце раздела хотелось бы отметить, что в конце 2013 – начале 2014 года Европейский суд по правам человека удовлетворил беспрецедентное количество жалоб на российские власти жителей Северного Кавказа.

В решениях частично или полностью были удовлетворены 41 жалоба, касающаяся насильственного исчезновения 67 жителей Чечни (2001 – 2006 гг.). Европейский суд признал Российскую Федерацию ответственной за нарушение по существу статьи 2 (право на жизнь) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), а также других статей Конвенции. Кроме того, в большинстве дел были признаны процедурные нарушения, связанные с отсутствием эффективного расследования.

Также частично удовлетворены 4 жалобы 17-ти заявителей по делам о невыдаче тел боевиков родственникам для захоронения.

Позже, летом 2014 года было вынесено еще два решения ЕСПЧ в отношении уроженцев Чечни, в данный момент не проживающих в республике. Дела «Амадалиев против России» и «Антаев против России» касались случаев насилия на национальной почве, дискриминации и нежелания властей расследовать их.

В первом случае полиция не расследовала должным образом нападение на Амадалиева и его друга пятнадцатью националистами в с. Частоозерье Курганской области, хотя имело достаточно оперативной информации.

Во втором случае Антаев и семь других заявителей были избиты сотрудниками полиции при обыске. В ходе обысков сотрудники полиции оскорбляли потерпевших и высказывали комментарии, носящие расистский характер. Никто не был привлечен к ответственности, а также совершенно не был расследован мотив национальной ненависти.

В обоих случаях ЕСПЧ признал за Россией нарушение статья 3 Конвенции (запрет пыток и жестокого обращения). В деле Антаева была также нарушена статья 14 Конвенции (запрет дискриминации). (См.: Бюллетени Правозащитного центра Мемориал <http://www.memo.ru/d/2403.html>).

И снова о положении женщин в Чеченской Республике.

О положении женщин в Чеченской Республике написано уже очень много.¹

Однако мы продолжаем сталкиваться с непониманием этой проблемы как внутри России, так и за ее пределами. Основная причина этого непонимания состоит в отсутствии адекватной информации о происходящем, поскольку проблемы отношений мужчин и женщин, появления внебрачных детей, изнасилований, не говоря уже о проблемах ЛБГТ-сообщества, строго табуированы в чеченской культуре.

При этом, указанные проблемы сохраняют свою актуальность. Более того, они усугубляются и к ним сегодня присоединяются новые проблемы, связанные, как уже говорилось выше, с тем, что строгое соблюдение традиций сегодня заменяется декларациями и произволом находящегося у власти окружения главы Республики. Часто малокультурные, но облеченные неограниченной властью люди, толкуют традиции так, как сегодня им удобно, и принуждают окружающих мириться с этим.

Представление о традиции у руководства Чечни может меняться довольно часто. Рамзан Казыров трактует традиции, исходя из своих интересов и даже сиюминутных настроений. Если обычно считалось, что умыкание невест – это «красивый кавказский обычай», то однажды Рамзан Кадыров объявил, что за кражу невесты жених будет жестоко наказываться. При этом перестали делать разграничение между добровольным участием девушки в похищении ее любимым человеком и насильственным принуждением к браку. В хронике «Мемориала» приведен случай, когда девушка добровольно участвовала в инсценировке похищения своим соучеником по институту. Однако родственники заставили ее вернуться, а потом убили. Уголовное дело было возбуждено, но в связи с исчезновением девушки, несмотря на то, что ее тело было выброшено перед домом на глазах у всех соседей, никакого расследования проведено не было. Родственники девушки пытались убить и ее жениха, но на это у них оказалось

¹ См., например,

«Альтернативный доклад по результатам социологического исследования «Права женщин в Чеченской Республике», Женщины Дона, 2010г., <http://www.donwomen.ru/uploads/Including-in-the-Sphere.pdf>,

"Женщина должна знать свое место". Human Rights Watch, 2010г., <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/182092/>,

«Право быть человеком», Светлана Ганнушкина, Ежедневный журнал, 2008г., <http://ej.ru/?a=note&id=8638>,

«ECRE Guidelines of The Treatment of Chechen IDPs, Asylum Seekers and Refugees in Europ», 2011 г., <http://www.ecre.org/topics/areas-of-work/returns/174.html>.

«Женщин, схваченных чеченской службой безопасности, ожидают сексуальное рабство и смерть», Марк Франкетти, InoPressa, август 2011. <http://inopressa.ru/article/15aug2011/sundaytimes/chechen.html>

Материалы семинара-совещания 15.07. 2012 г. «Гендерный взгляд на безопасность женщин на Северном Кавказе» <http://www.donwomen.ru/archives/2314>.

недостаточно сил и влияния.

Таким образом, одно и то же действие может быть рассмотрено и как соблюдение традиций, и как их нарушение, в зависимости от того, кто их совершает.

Ниже мы приводим несколько примеров, раскрывающих положение женщин в сегодняшней Чеченской Республике.

1. В последние годы в Чеченской Республике нередки так называемые «убийства чести», когда мужчины расправляются со своими родственницами даже за весьма незначительные отступления от «норм поведения чеченской девушки».

Такие факты имели место и прежде, нельзя сказать, что такой жестокой традиции не было. Однако в последние годы решение принимается не на основании традиции, а зависит от произвола родственников, занимающих высокое положение. Близкие родственники не решаются жаловаться, поскольку это не приводит к наказанию виновных, а только кладет тень на память убитой и на всех членов ее семьи.

6 июля 2013 года в г. Грозном Чеченской Республики была похищена и бесследно исчезла двадцатилетняя **Хадижат Элимханова**. В ее похищении, возможно, принимали участие сотрудники силовых структур.

Информацию о произошедшем сотрудники Правозащитного центра «Мемориал» получили 23 июля из неофициальных источников. Они встретились с матерью похищенной, Лайлой (Лили) Хасиевой, опросили ее и взяли у нее заявление. Сама Хасиева до этого не обращалась ни в какие правозащитные организации.

Хадижат Элимханова жила с матерью в многоквартирном доме в Грозном на ул. Маяковского. Ее отец давно оставил семью и уехал из Чечни.

6 июля около 18:00 Хадижат вышла из квартиры, сказав матери, что идет к подруге Залине, живущей в соседнем доме. Девушки обменялись одеждой, и Хадижат хотела вернуть ей юбку. У Залины они пробыли примерно 15 минут, затем вместе вышли на улицу — Элимханова собиралась домой. В 18:30 девушки стояли перед магазином на ул. Маяковского, рядом с домом № 147. Потом Залина отошла куда-то, а Хадижат замешкалась, по-видимому, отправляла SMS-сообщение.

В этот момент рядом с Элимхановой остановилась «Лада Приора», из нее выскочили двое мужчин. Один из них, высокий и худощавый, был в камуфляжной форме, у него на боку висела кобура с пистолетом; второй, невысокий и плотный, был в гражданской одежде. На глазах у многочисленных свидетелей мужчины набросились на девушку. Хадижат сопротивлялась. Однако нападавшие, избивая, закинули ее в автомобиль и увезли. Все произошедшее было заснято на видеокамеру, висевшую у входа в магазин.

Вскоре Залина вернулась и узнала от находившихся у магазина людей о том, что произошло. Однако она почему-то даже не позвонила матери подруги и не сообщила о похищении.

Поскольку Хадижат не возвращалась домой, а ее мобильный телефон не отвечал, ее мать, Лайла Хасиева, отправилась на поиски. Почти сразу же ей удалось узнать от соседей, находившихся на улице, о случившемся, а также найти свидетелей похищения. По их словам, один мужчина

попытался помешать похищению, но вооруженный преступник пригрозил, что будет стрелять. Другой свидетель сообщил, что похитители заявили окружающим: «Мы из Хоси-Юрта» (имеется в виду родовое село Кадырова, т.е. они из высшего слоя кадыровцев). Были свидетельства, что девушка называла одного из похитителей Муслимом и просила оставить ее в покое.

В нынешнем Грозном открыто носить на поясе кобуру с пистолетом может позволить себе лишь сотрудник силовых структур. В тот же вечер Лайла Хасиева написала заявление о похищении дочери в ОВД Старопромысловского района Грозного. Однако оперативная группа на место преступления немедленно не выехала, меры для задержания преступников «по горячим следам» приняты не были.

Лишь на третий день после похищения сотрудники Старопромысловского РОВД опросили Хасиеву, осмотрели место происшествия и изъяли видеозаписи с камеры, установленной у магазина.

12 июля Хасиева обратилась с письменным заявлением в следственный отдел СУ СК РФ по ЧР Старопромысловского района, оттуда дело было передано в СУ СК РФ по ЧР. Лишь после этого, по словам Лайлы, началось серьезное расследование преступления.

Судьба Хадижат Элимхановой до сих пор неизвестна.

По словам соседей, в день ее исчезновения двое мужчин, по описанию похожие на похитителей, спрашивали у соседей, где живут Лайла и ее дочь Хадижат.

Номера машины, на которой похитители увезли девушку, ни за кем не числятся. Такими номерами обычно пользуются сотрудники силовых структур при проведении спецопераций.

Лайла Хасиева предполагает, что к похищению ее дочери может иметь отношение один из родственников отца Хадижат по имени Муслим. Он служит в спецбатальоне на военной базе в Ханкале, в котором проходят службу многие бывшие бойцы батальона ГРУ «Запад», расформированного в 2008 году. По словам Хасиевой, этот человек ранее угрожал Хадижат, передавал угрозы через ее подруг. Ему не нравилось, как она себя ведет. Это, скорее всего, и было поводом для преступления.

2. Самостоятельность женщин также может вызвать раздражение кого-то из мужчин, придерживающихся убеждений, что место женщины на кухне. Недовольство слишком самостоятельным поведением женщин может иметь трагические последствия. Одним из примеров этого служит история убийства трех женщин.

Утром 10 мая 2013 года на мобильный телефон **Заман Айдамировой**, проживающей в с. Нагорное, Грозненского района, позвонил некий Султан, представился участковым из села Гелдаган, и спросил, где её дочери Сацита и Зарган. Мать сказала, что они должны быть в этом селе на автомобильной мойке. Султан сказал, что в помещении мойки всё разбросано, много крови, а самих женщин нет.

По словам Заман, её дочери Айдамировы Сацита Алмановна, 1988 г.р., мать двоих детей, и Зарган Алмановна, 1990 г.р., мать одного ребёнка, обе они разведены с мужьями и, против традиций, отстаивали себе право оставить детей у себя.

Сестры решили открыть свой небольшой бизнес. В селе Гелдаган они взяли в аренду мастерскую для мойки автомобилей. По договору с хозяином мастерской Ибрагимом Хамзатовым, сёстры должны были отремонтировать помещение за свой счёт и после ремонта начать работу. Первый месяц - с 15 апреля по 15 мая - арендная плата погашалась за счёт трат на ремонт, но в дальнейшем сёстры должны были платить некоторую сумму каждый месяц. Мойка начала работать с начала мая.

9 мая в 22 часа мать по телефону поговорила с дочерьми, они сказали, что у них всё в порядке. Сёстры жили в служебном помещении при мастерской, и с ними находилась их подруга Селима, которая пришла их навестить. По словам матери, Селиме примерно 20 лет, она маленького роста худощавого телосложения, и её был перелом руки, она ходила в гипсе. Так что, нанести какой-либо вред сестрам она не могла. Утром мать пробовала позвонить, но телефон был выключен.

Заман написала заявление в отдел полиции Грозненского района, где подробно описала все события последних дней.

Мать пыталась выяснить судьбу дочерей, но безуспешно. Хозяин помещения Ибрагим Хамзатов сказал ей, что утром 10 мая он тоже пытался позвонить им, но телефон не работал. Проезжая мимо, он увидел, что двери мойки открыты, он вошёл туда, но не нашёл там никого. Всё в помещении было разбросано, на стенах и на полу - кровь, небольшие фрагменты человеческих тел. Трупы с места происшествия исчезли.

Заман обратилась в РОВД Грозненского района с заявлением об исчезновении дочерей.

Сотрудники «Мемориала», со своей стороны, провели своё расследование этого случая, им из разных источников по крупицам удалось собрать картину произошедшего.

В ночь с 9 на 10 мая сёстры и приехавшая к ним в гости Селима поздно легли спать. Когда они уже спали, к ним в комнату, (предположительно через окно) забрались вооружённые люди и стали их расстреливать из автомата Калашникова с глушителем и пистолета «ПСМ». Утром 10 мая оперативной бригадой полиции в мастерской было найдено множество гильз выше названных моделей оружия. После того как на месте происшествия побывала бригада оперативников, исчезли и эти улики.

Рядом с мастерской находится автозаправочная станция, где есть камеры видеонаблюдения и, возможно, на них была запись, на которой можно было бы узнать преступников и увидеть их передвижение. Однако, насколько известно, записи того периода, когда было совершено преступление, исчезли.

Автомойка расположена на окраине села, но жители ближайших домов, скорее всего, выстрелы слышали бы, если бы стреляли из оружия без глушителей.

Когда бригада оперативников из районного отдела полиции стала осматривать место происшествия, вокруг автомойки собралась толпа. По словам очевидцев, в это время подъехал молодой бородатый человек, с пистолетом на боку; полицейским он представился как «Рейнджер». (В Чеченской Республике многие местные силовики – бывшие боевики – предпочитают называть себя не по имени, а по своими «звучным» радиопозывным, нередко тем же, что и в период их участия в вооруженном подполье: «Джихад», «Лорд», «Медведь», «Чекист», «Ричард» и т.п.). Впрочем, некоторые местные жители назвали и настоящее имя

«Рейнджера» - Али (фамилия тоже была названа, но в целях безопасности мы ее не приводим). Очевидцы, местные жители, слышали часть беседы «Али-Рейнджера» по телефону; он говорил о том, что произошло на мойке: «Это наша работа, и об этом знают наверху».

По факту исчезновения женщин органы МВД начали розыскное дело. Следственный комитет республики возбудил уголовное дело по ст. 105 (убийство) УК РФ. Сотрудники СК выезжали на место происшествия. 17 июля в помещение автомойки приезжал новый начальник Следственного управления СК РФ по ЧР С.И. Бобров. По словам местных жителей, в это же время к помещению опять подъехал «Рейнджер». Он наблюдал со стороны до тех пор, пока сотрудники СК не уехали, часто звонил кому-то.

На настоящий момент хозяин автомойки арестован по подозрению в причастности к преступлению. Обоснованность этого вызывает большие сомнения.

3. Активные самостоятельные действия женщины могут вызвать резко отрицательную реакцию и стать основанием для ее преследований. Самое трагичное то, что при этом она настолько не защищена, что самые близкие ей люди могут стать на сторону преследователей из опасения за собственную жизнь.

Студентка Чеченского госуниверситета Хава в 2009-2011 гг. участвовала в проекте Комитета «Гражданское содействие» «Просвещение в области прав человека на Северном Кавказе». В сентябре 2010 г. в ее группе в университете появилась новая студентка Резеда, которая после перерыва восстановилась на последнем курсе. У Резеды были большие семейные проблемы, которыми она иногда делилась с Хавой, замечавшей слезы на ее глазах. Девушка была беременна, и над ней издевался муж, Руслан, который оскорблял и избивал ее, морил голодом. Резеда попросила Хаву помочь в обращении в Комитет «Гражданское содействие».

Хава, считая себя членом правозащитной организации, не могла отказать человеку, нуждающемуся в помощи. Она видела, что молодая женщина была готова покончить жизнь самоубийством, и решила помочь ей, понимая, что это может оказаться опасным для них обеих.

В июле 2011 г. Резеда, после очередного избиения мужем, попала в больницу. Хава ухаживала за ней, носила еду, постельное белье, деньги, без которых лечение в Чечне невозможно. В это время муж Резеды позвонил её старшему брату и потребовал, чтобы братья забрали обратно свою сестру, но брат отказался ее принять.

Тогда Хава помогла Резеде написать заявление в муфтият, Резеду с мужем вызвали к муфтию. Заместитель муфтия, оказавшийся родственником Руслана, провел с каждым из супругов беседу, Резеде сказал, что ее муж — хороший мусульманин, а она ведет себя неправильно, не слушается мужа, хочет свободы, что она должна подчиняться мужу. А затем объявил братьям Резеды, что конфликт между супругами улажен.

В тот же день Хава уговорила Руслана отпустить Резеду с ней в университет, а на самом деле отвела ее в созданную Рамзаном Кадыровым правительственную комиссию по семейному примирению, где заранее договорилась о встрече. Председатель комиссии предложил Резеде написать заявление о том, что ее избивает муж. Затем председатель и его помощник вместе с Хавой и Резедой поехали к ее мужу. Руслан перед членами комиссии обвинял жену в том, что она не носит платок, не согласилась ехать в Москву к шейху изгонять шайтанов, что во время учебы

поздно возвращалась домой, что не берет трубку, когда он ей звонит. Председатель прочел над Резедой отрывок из Корана и сказал, что шайтанов в ней нет. Потом он порвал заявление Резеды и сказал ей, что мужа надо слушаться, а мужу сказал, чтобы он не бил жену хотя бы до родов. После этого ссоры между супругами и избиения Резеды возобновились.

Братья в случае возвращения Резеды в родительский дом угрожали ее запереть до родов, а после родов – убить, а ребенка отдать отцу. Молодая женщина была на грани суецида.

Тогда Хава взялась помочь Резеде в побеге от тирана-мужа и братьев. Она рассказала сотрудникам Комитета «Гражданское содействие» о ее ситуации, и было решено тайно перевезти Резеду в Москву.

В начале августа 2011 года Резеда окончательно решила бежать, но денег у нее не было. Хава помогла ей продать украшения, купить билет на автобус и выехать в Москву. В Москве Резеда родила сына, при этом пришлось уговаривать врачей оказывать ей и ребенку медицинскую помощь без регистрации, которую она не могла оформить, так как по адресу регистрации ее могли найти родственники. Позже Резеду и ее ребенка приняла Норвегия, где им было предоставлено убежище.

Надо отметить, что после бегства Резеды в Москву Комитет «Гражданское содействие» направил написанное ею письмо самым близким людям Резеды – бабушке и дедушке. В письме сообщалось, что она жива, здорова и находится в безопасности. Оно было направлено таким образом, что определить, где находится Резеда было невозможно.

Спустя некоторое время после бегства Резеды Хаве неожиданно позвонил Руслан. Угрожая Хаве, требовал сообщить о месте нахождения Резеды. Говорил, что его мучают ее родственники и милиция, обвиняют в убийстве жены. (В создавшейся в Чечне ситуации такая развязка не была бы чем-то невероятным.)

Хава согласилась на встречу с Русланом, но он не пришел, а через 2 часа ей стали звонить мать и сестра Резеды, которые обвиняли Хаву в том, что она сбита с пути замужнюю женщину, оскорбляли Хаву, требовали вернуть Резеду обратно. Несколько дней родственники Резеды звонили Хаве по 200 раз в день, забрасывали СМС-ками — в конце концов, Хаве пришлось выкинуть SIM-карту.

Через 3 недели рядом с Хавой на улице остановилась машина с затемненными стеклами, в которой сидели четверо мужчин. Хаву затолкнули в машину и повезли в Грозный в Старопромысловское отделение полиции.

Люди в машине не представились, сказали, что в полицию поступило заявление о пропаже человека, и Хава в этом замешана. Ее спросили, знакома ли она с Резедой, Хава подтвердила, но сказала, что не понимает происходящего и требует отпустить ее. Водитель грубо приказал ей замолчать.

В полиции, чтобы не повредить Резеде и всем, кто ей помогал, вначале Хава ни в чем не признавалась. Но после сильного давления со стороны начальника полиции разрыдалась и все рассказала, умолчав лишь о том, где Резеда находится (сказала, что она уехала в Уфу к одному из братьев). Потом Хаву еще раз вызывали в полицию, водили на рынок, чтобы она указала скупщика, который купил украшения Резеды, предупредили, чтобы не меняла номер телефона и не уезжа-

ла. Угрожали привлечением к уголовной ответственности за ложный донос на родственников Резеды.

Посоветовавшись с матерью, Хава решила бежать из Чечни. Одна из чеченских НПО организовала ей долгосрочную стажировку за пределами Чечни. Хава уехала. Спустя некоторое время ей позвонил младший брат и сообщил, что ему с матерью также пришлось уехать из Чечни в Казахстан, к родственникам матери. Он рассказал, что после отъезда Хавы на ее родителей стали оказывать постоянное давление родственники Резеды, обвиняли их в том, что с помощью их Хавы якобы была похищена замужняя беременная женщина. Они говорили, что отец Хавы должен ответить за действия своей дочери. При подстрекательстве своих родственников отец регулярно избивал жену и сына, требуя возвращения Хавы домой.

В ноябре 2011 г. Хава приехала к родственникам матери. Оказалось, что мать заболела: у нее случился инфаркт. От дочери и ее проблем мать отстранилась полностью. Все родственники матери обращались с Хавой очень грубо, считая ее виновной в разрыве родителей и в болезни матери.

Хава осталась жить у одной из родственниц, семья которой держала кафе, работала в нем, исполняя всю тяжелую работу.

В декабре 2011 года в Казахстан неожиданно приехал отец Хавы. Он сказал, что Хава должна ехать с ним в Чечню, так как родственники Резеды требуют от него предоставить его дочь в их распоряжение, угрожая ему убийством. Хава пыталась объяснить отцу, что произошло с Резедой, но он ничего не хотел слушать. Хава предлагала отцу собрать старейшин для разрешения конфликта, либо обратиться в прокуратуру, но отец решил, что Хава будет передана родственникам Резеды и они решат ее судьбу.

После этого Хава ушла жить в общежитие. Работала в других кафе посудомойкой и уборщицей, торговала с лотка, распространяла косметику. Летом работала на овощных плантациях, жила в вагончике. Заболела, сорвала позвоночник, застудила внутренние органы. Как и у приезжих в России, у Хавы было много проблем из-за отсутствия регистрации и незнания казахского языка, поэтому она часто меняла работу.

В октябре 2013 г. отец Хавы снова приехал в Казахстан, разыскал ее в магазине, где Хава стояла «на кассе». Отец попытался схватить Хаву, но она увернулась. Он стал кричать на нее, чтобы она вышла из кассы, ругался: *«Тварь, наделала столько дел дома, а теперь пытаешься отсидеться. Ко мне бесконечно приходят люди, требуют ответа за похищенную женщину! Я даже не могу жениться!»*.

На шум сбежались покупатели и сотрудники магазина. Пока отец объяснялся с ними, Хаве удалось убежать через подсобное помещение. Хаве потом рассказали, что отец был очень возбужден, требовал сообщить адрес и телефон дочери. Несколько дней она пряталась в торговом киоске у знакомой. Позвонила сотрудникам Комитета «Гражданской содействие», рассказала о том, что с ней происходит, и тут же получила приглашение приехать в Россию.

Пока местонахождение Хавы не известно родственникам, она в безопасности, но эта ситуация может измениться в любой момент. Помощь подруге обернулось для Хавы крахом ее собственной судьбы и отношений с семьей.

Еще одним примером недоверия самых близких родственников может стать история молодой женщины **Аймат**. Вместе со своим женихом и несколькими его друзьями Аймат была замечена в кафе её дальним родственником, который сам захотел отношений с Аймат и всячески пытался склонить ее к свиданию с ним. Крайней мерой стал шантаж с его стороны, угроза рассказать о ее «постыдном поступке» - нахождении в кафе с несколькими мужчинами. Аймат не придавала значения его угрозам, будучи уверенной, что не совершала ничего аморального. Но родственник сдержал свое слово и, получив отказ от девушки (она игнорировала его притязания на близость), пожаловался её матери и другим родственникам, приукрасив рассказ тем, что Аймат встречается с несколькими мужчинами.

Мать девушки заперла ее в комнате и сказала, по возвращении брат Аймат решит ее судьбу.

Давление многочисленных родственников, авторитет человека, который рассказал о «похождениях» Аймат сыграли решающую роль: брат и ее мать Аймат решили убить девушку.

Лишь отец пожалел девушку: вопреки вердикту семьи он ночью вывез ее из Чечни. В настоящее время она находится в безопасном месте, но ее жизненная ситуация остается очень сложной, девушка не имеет ни психологической поддержки близких, ни иной жизненной опоры.

4. Женщина, у которой рождается внебрачный ребенок, становится абсолютным изгоем общества. Если родственники узнают о беременности незамужней женщины, то они предпочитают убить ее и скрыть произошедшее. Если же положение женщины стало известно окружающим, то ей остается только бежать, куда глаза глядят, и скрываться от своих гонителей. Однако это помогает далеко не всегда. Остается только удивляться, с каким рвением родственники готовы преследовать «преступницу», не жалея ни средств, ни времени.

Поскольку вопросы, задаваемые миграционными органами и адвокатами чеченских женщин, обращающихся за убежищем в западных странах, повторяются, приведем ответы на главные из них, которые обычно задаются нам по конкретным делам.

Если одинокая женщина с детьми вернется в Чечню после долгого пребывания за пределами страны, и если у нее нет связей в республике, каково будет ее будущее?

Практически невозможно, чтобы в Чеченской Республике проживала одинокая женщина с детьми без каких-то родственников, поскольку родство у чеченцев распространяется на очень отдаленные родственные отношения. Это далеко не всегда означает, что кто-то начнет помогать женщине. Однако вмешательства в ее жизнь ей избежать не удастся.

Никто не сдаст ей жилье, если не известно, чья она родом, чьи ее дети, кем был их отец.

Если дети внебрачные, то жизни женщины грозит прямая опасность от мужчин ее рода. В отсутствии родных братьев и отца встать на ее защиту будет некому. И если бы кто-то на это попробовал решиться, то возможно ожидать больших неприятностей от ее родственников. Едва ли такая женщина вообще решится приехать в Чечню.

Аренда помещения, устройство на работу – буквально все будет вызывать массу указанных выше вопросов. Закончиться это может трагически.

Где бы она ни поселилась, ей не избежать общественного ostracism в лучшем случае. Это коснется и ее детей, которые будут знать, что они «неполноценные» чеченцы, они останутся в

одинокости и изоляции.

Отмечу, что нам приходится регулярно сталкиваться со случаями, когда родственники преследуют женщин с детьми.

Одна из наших заявительниц бежала из Чечни беременной, родила, скиталась в Москве с внебрачным ребенком, встретила чудесного русского парня, вышла за него замуж и родила в браке с ним второго ребенка.

Двоюродные братья не только нашли ее в Москве, но и не поленились охотиться за ней в Польше, куда семья уехала от преследований. Измученные супруги вернулись в Москву. В конце концов, нам удалось отправить их в США, где они получили убежище.

Другая женщина выезжала рожать в одну из стран ЕС, откуда была вынуждена уехать, когда закончился срок пребывания. К сожалению, она не знала о существовании системы убежища. Вернувшись с дочерью в Россию, она скрывалась в приюте в одном из российских городов, где не содержит больше трех месяцев, потом переходила от одних знакомых к другим, находясь в постоянном страхе за то, что о ней станет известно дома. Она находилась в опасности и не могла найти работу, потому что для этого нужна была бы хотя бы временная регистрация, при получении которой делают запрос по месту постоянной регистрации, в этом случае ее место нахождения было бы обнаружено.

Сейчас удалось получить для нее шенгенскую визу, по которой она снова уехала в ту же европейскую страну и там попросила убежище. Однако миграционные органы долго не доверяли сообщенным ею о себе фактам, предлагая ей вернуться и жить в другом регионе России. Мы поддержали ее ходатайство о предоставлении убежища, и, в конце концов, убежище ей было предоставлено.

Могут ли у нее забрать детей?

Если будет выяснено, что дети рождены в браке с чеченцем, то немедленно появятся родственники отца детей. По чеченским обычаям дети **принадлежат** их семье. Детей непременно заберут. Не надо иметь большое воображение, чтобы понять, какой шок придется пережить отнятым у матери детям, выросшим в европейском обществе и не привыкшим к чужой незнакомой им семье.

Мне известны случаи, когда у приехавшей на время в Чечню матери отобрали 14-тилетнюю дочь и выдавали ее замуж. Делали это родственники погибшего отца девочки, которые не помогали матери ее воспитывать, и которых она впервые увидела. Такая позиция поддерживается властями, оспаривать ее без поддержки высокопоставленных лиц невозможно.

Могут ли ее подвергнуть преследованиям?

Безусловно, могут преследовать одинокую женщину, как было сказано выше. Возможно, что не только семья отца ребенка решит забрать у нее детей. Ее собственная семья под влиянием общественных предрассудков может решить, что она опозорена и должна быть убита. Такое решение приводится в исполнение тайно, тело убитой зарывают и объявляют, что она пропала без вести.

Какие другие риски ее могут ожидать в Чечне? В случае если она поселится в другом регионе России?

Ни один другой регион России не принимает чеченцев, бегущих из Чеченской Республики. Никаких механизмов приема нет, статус вынужденного переселенца им не предоставляется, регистрацию им стараются не оформлять. Три работающие в нашей организации чеченки снимают жилье, но имеют регистрацию у других сотрудников. Только поэтому они могут находиться и работать в Москве. От хозяев жилья они скрывают свою национальность.

Чеченцы – очень маленький народ с далеко идущими родственными и соседскими связями. Если кто-то из чеченцев встретится с женщиной, которая скрывается от преследования родных, рано или поздно они узнают, где она находится - и начнется охота.

Разумеется, огромные риски связаны также с ростом в России ксенофобии. И женщина, и ее дети могут подвергнуться атаке националистов. Националистических выходов можно ожидать на улице, на работе и, что очень часто происходит, в школе по отношению к детям.

Затрудняется и оказание помощи НПО уязвимым категориям лиц. Надо отметить, что в 2014 г. был принят закон, запрещающий гражданам жить не по месту регистрации. Теперь мы и наши коллеги становимся нарушителями закона и можем подвергнуться преследованиям вместе с нашими зарегистрированными подопечными. Это уже произошло с нашей коллегой в Калужской области Татьяной Котляр и еще 150-ю гражданами, осужденными за «фиктивную регистрацию» (См. УК РФ:

Статья 322.2. Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации

Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, а равно фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации -

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

5. Поскольку проблемы женщин относятся к числу гендерных проблем, мы позволим себе расширить тему, немного коснувшись преследований в Чеченской Республике представителей ЛБГТ-сообщества.

Общеизвестно, что в России в самое последнее время приняты гомофобные законы, превращающие всякое упоминание этой темы в пропаганду гомосексуализма, что карается уголовным преследованием.

На Северном Кавказе, особенно в Чечне, эта тема строго табуирована, поэтому за все время работы Комитета «Гражданское содействие» нам приходилось всего с несколькими случаями обращений жителей этого региона с жалобами на гомофобию и личные преследования. В последнее время мы получили два таких обращения.

Первое исходило от молодого чеченца участника проекта Комитета «Гражданское содействие» «Просвещение в области прав человека на Северном Кавказе».

Еще со студенческих лет, пережив Чеченскую войну, Иса начал заниматься благотворительной деятельностью, организовывал акции помощи бездомным детям. Позднее стал активистом молодежной группы по правам человека в Чечне, в рамках которой он организовывал и проводил семинары по правам человека и миротворчеству для школьников. Однако, активная гражданская позиция и общественная деятельность Исы изначально вызывали недовольство его родственников. На него оказывали давление, считали, что его деятельность мешает ему полностью соблюдать исламские каноны и чеченские традиции, а также является небезопасной для семьи с точки зрения отношений с властями.

В сегодняшней ситуации в Чечне практически любая общественная деятельность, выявляющая или освещающая проблемы в регионе, вызывает особое внимание и контроль со стороны местных властей, на правозащитников и общественных деятелей оказывается давление.

В июне 2012 года Иса сообщил в Комитет «Гражданское содействие», что на него усилилось давление со стороны семьи, что ему запрещают выезжать из Республики, угрожают домашним арестом. Иса находится в тяжелом психологическом состоянии. Было решено помочь найти ему возможность обучения или стажировки в России или в Германии. Полная картина его нервозности и внутреннего дискомфорта не была до конца ясна.

В октябре 2012 года Иса тайно от родственников переехал в Москву и сообщил одному из сотрудников Комитета «Гражданское содействие» детали своего отъезда и причины, по которым он не может вернуться в Чечню.

Один из двоюродных братьев вскрыл аккаунт в социальной сети Одноклассники, прочитал личную переписку Исы, и выяснил, что Иса - гомосексуал и встречается с молодым человеком, гражданином Узбекистана. В Чечне люди, принадлежащие к сексуальным меньшинствам, считаются грешными, идущими против религии и традиций, жестоко преследуются. Гомосексуальное поведение считается позором не только для самого человека, но и для всех членов семьи и рода, которое «должно караться» убийством или перевоспитанием.

Узнав об ориентации Исы, трое его двоюродных братьев силой увезли его из дома, привезли ночью в парк, оскорбляли и унижали Ису, избивали руками и ногами, угрожали убийством (у одного из них был пистолет). Они также требовали сообщить имя и адрес партнера Исы, чтобы расправиться и с ним. На ночь Ису заперли в доме одного из двоюродных братьев.

На следующий день двоюродные братья отвезли Ису против его воли в мечеть, чтобы имам его «очистил». Они заставили Ису признать свою греховность и покаяться.

После этого его вернули домой. С этого времени двоюродные братья стали угрожать, что все расскажут родителям и другим родственникам - и тогда дядя, в семье которого живет Иса, убьет его. За свое молчание требовали деньги. Этот шантаж продолжался и после переезда Исы в Москву. Иса очень боялся, что его родители узнают о его ориентации, поскольку это причинило

бы им страдания и еще больше ухудшило его отношения в семье, и без того напряженные из-за его общественной деятельности.

Через несколько дней после похищения Иса предпринял попытку самоубийства, выпил таблетки, но «скорая помощь» вовремя смогла его спасти.

Иса учился на последнем курсе в университете, был отличником, получал повышенную стипендию и перед переездом в Москву договорился о том, что сможет приехать и сдать экзамены во время сессии.

Однако, спустя некоторое время, его научная руководительница сообщила, что члены его семьи приходили в университет. Они сказали, что Иса психически болен, что он сбежал и требовали от университета задержать Ису, если он придет на учебу. Таким образом, он лишился возможности завершить свое обучение и получить диплом о высшем образовании.

В конце августа Иса ушел из дому, не выдержав давления и напряжения в семейных отношениях, он решил порвать с семьей. Он прятался у единственных друзей, которые знали его историю.

В сентябре 2012 года двоюродные братья нашли Ису и хотели насильно вернуть домой. Они угрожали, что женят его и отправят жить в горное село. Тогда он сбежал от них и уехал в Москву.

Узнав, что Иса находится в Москве, двоюродные братья стали звонить с угрозами и требованиями вернуться домой, иначе его вернут силой. А другие члены семьи постоянно требовали прислать им деньги. Таким образом, он должен выкупать свое право на свободу и оправдывать свое пребывание в Москве.

В ноябре Исе позвонил его двоюродный брат и поставил ультиматум. Он потребовал, чтобы Иса вернулся домой и женился в течение месяца, в противном случае он приедет в Москву и убьет его.

Вот, что Иса написал сотруднице Комитета сразу после этого разговора:

«Сегодня сестра двоюродная вышла замуж наконец-то. У меня состоялся разговор с братом старшим. Его слова: теперь меня ничто не остановит, теперь я возьмусь за тебя и в скором времени или ты окажешься здесь и будешь молить о пощаде, или отправишься в ад на месте. Я долго терпел тебя, игрался с тобой. Я никому ничего не буду говорить и сам разберусь с тобой, ошибка природы. Меня никто не остановит теперь. Это мой тебе последний звонок. Если ты вернешься сам, то все будет совсем иначе и мягче. Подумай и реши сам. Если захочешь вернуться, возвращайся, а если до 21 декабря не вернешься, я исполню свое обещание. У тебя ровно месяц на принятие решения. Скажи мне спасибо за щедрость и доброту».

В декабре 2012г. мать Исы сообщила, что его брат вместе с друзьями выехал в Москву. Стало очевидным, что оставаться в России для Исы небезопасно, не говоря о том, что у него нет и не будет возможности открыто сообщить о своей ориентации и нормально работать в области защиты прав человека на Северном Кавказе.

В последние дни 2012г. Иса покинул Россию и обратился за убежищем в одной из стран Европы.

Второе, совсем недавнее обращение исходило от двух женщин из Чечни, уже составивших

устойчивую пару. Родственники узнали об этом. Одна из них была приговорена к смерти, но успела скрыться. Другой гуманные родственники дали срок для того, чтобы срочно выйти замуж. В обеих семьях, как и в обществе в целом полностью отсутствует понимание природы гомосексуальности.

Судьба этой пары еще далека от прояснения, поэтому не будем приводить подробности их сегодняшних злоключений.

В России в целом ситуация с правами сексуальных меньшинств крайне сложна, и имеет тенденцию к ухудшению, о чем свидетельствует доклад Московской Хельсинкской Группы (см.: <http://www.mhg.ru/publications/EA10000>).

В Чечне в настоящий период ситуация еще сложнее, и имеет тенденцию к ухудшению в связи с обострившимся после многих лет войн ценностным кризисом, выраженным в активном насаждении радикальных религиозных и традиционных норм поведения (см. доклады Международной Кризисной Группы: <http://www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/caucasus/220-the-north-caucasus-the-challenges-of-integration-i-ethnicity-and-conflict.pdf>, <http://www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/caucasus/221-the-north-caucasus-the-challenges-of-integration-ii-islam-the-insurgency-and-counter-insurgency.pdf>).

Как решаются вопросы собственности жилья в Чеченской Республике

Как и для всех жителей России основной проблемой жителей Чечни остается жилищная проблема. **Выехавшие из Чеченской Республики граждане не могут вернуть себе жилье.**

С 1991 года было несколько потоков внутриперемещенных лиц из Чеченской Республики. Причины выезда были различны.

Первый поток - до начала военной кампании - составило, главным образом, русскокультурное население, бежавшее от дискриминации. Только часть из выехавших получила статус вынужденных переселенцев, который, вопреки закону, предоставлялся только при наличии регистрации (прописки). И совсем уж немногие из них были обеспечены жильем, предоставляемым обладателем этого статуса по мере поступления денег из федерального бюджета.

Второй поток внутриперемещенных лиц из республики составляли жители, бежавшие от военных действий, начавшихся в конце 1994г. и закончившихся в конце 1996г. Только в апреле 1997г. Постановлением Правительства РФ № 510 для этого потока была определена компенсация в размере 120 тыс. рублей на семью. До дефолта 1998г. эта компенсация была достаточной для приобретения очень скромного жилья. Однако получить ее успели лишь единицы. Для этого необходимо было собрать большой пакет документов и написать письменный отказ от жилья, оставшегося в Чечне. Не все смогли собрать необходимые документы или решились отказаться от своих квартир ради денег, на которые после августовского дефолта невозможно было ничего нигде приобрести – реальная ценность этих денег упала в пять раз и стала ничтожной.

Статус вынужденного переселенца чеченцам, покинувшим республику в это время, не предоставлялся, о чем руководителем ФМС был разослан специальный приказ. Этот принцип сохранялся и в дальнейшем.

Третий поток относился к так называемым мирным годам между двумя волнами, он был невелик, главным образом, потому, что устроиться в других регионах России жителям Чечни было уже очень трудно. Статус вынужденного переселенца практически не предоставлялся: власти требовали прямых доказательств преследований со стороны чеченского правительства. Заявления на компенсацию принимались только у тех, кто покинул Чечню до конца 1996г.

Четвертый поток начался со второй чеченской войной в конце 1999г. Чечню старались покинуть все, кто мог хоть как-то устроиться в других частях России. Статус вынужденного переселенца получили всего 2% (12 тыс.) от общего числа внутриперемещенных граждан этого потока. Только после троекратного обращения в Верховный Суд РФ удалось добиться распространения Постановления №510 на жителей, покинувших Чечню во время второй волны военных действий. Однако сумму выплат обжаловать не удалось, она до сих пор составляет 120 тыс. на семью, поэтому многие не хотят ради нее отказываться от своих домов и квартир в Чечне.

Теперь, когда в Чеченской Республике как будто наступил мир, жители, покинувшие ее, пытаются вернуть свою собственность или получить квартиры в домах, построенных заново.

Но обычно их квартиры заняты новыми жильцами, которые вселились по подложным документам или за взятку представителям администрации.

Чтобы вернуть собственность, настоящим владельцам квартир приходится обращаться в суды. Но судьи, как правило, становятся на сторону захватчиков, поскольку они связаны родством и общими интересами с сотрудниками администрации, заселившими новых жильцов. Юристы Правозащитного центра «Мемориал» пытаются помочь законным владельцам; добиться справедливости, увы, удается лишь в редких случаях.

Ниже представлены два примера такой борьбы, почти обреченной на поражение.

В августе 1994 года **Ирина Викторовна Воробьева**, 1961 г.р., жительница Чечни, приобрела квартиру в доме №16 на улице Дьякова в Грозном. Ее собственное жилье было разрушено. Продавцом был пожилой русский мужчина, который вместе с женой собирался уехать из республики. Сделка была оформлена в нотариальной конторе. Ирина поселилась в купленной квартире.

В 1995 г. в начале военных действий Воробьевой пришлось уехать из города. Как все жители Чечни, она не могла и предположить, какой масштаб приобретут военные действия. Планируя вернуться домой через несколько дней, она не взяла с собой документы на квартиру — они остались в квартире. Воробьева попросила своего близкого знакомого - Сейд-Хасана Шахгереева – присматривать за жильем, оставила ему ключи.

Однако вскоре стало очевидно, что вернуться еще долго будет невозможно. Ирина сначала уехала в Пятигорск, а затем перебралась к знакомым в Москву.

В конце 1995 году мать Воробьевой, которая оставалась в Грозном (жила в доме №2 на улице Тухачевского), провела перерегистрацию договора Ирины, о чем получила справку из БТИ. Однако во время августовских событий 1996 года она спешно выехала из Чечни, оставив все документы на жилье в Грозном.

В 1998 году Ирина встретила в Москве Сейд-Хасана Шахгереева, который сообщил ей, что квартира в сохранности: он сам живет в ней с женой Лейлой Алиевой. С того времени он периодически звонил Ирине и сообщал о состоянии жилья.

Примерно в 2006 году Шахгереев звонить перестал. От общей знакомой Ирина случайно узнала, что он умер. Воробьева нашла номер телефона старшего брата Сейд-Хасана и позвонила ему, чтобы выяснить судьбу своей квартиры. От него Ирина узнала, что там живет вдова Сейд-Хасана Лейла Алиева и все вопросы насчет жилья нужно задавать ей.

Когда Воробьева позвонила Алиевой, та заявила, что теперь это ее квартира и она не собирается никому ее возвращать.

В 2010 году Воробьева обратилась за помощью в московский пункт Сети «Миграция и Право» ПЦ «Мемориал», действующий на базе Комитета «Гражданское содействие». Из Москвы дело было передано юристам Сети в Грозном. Им удалось выяснить, что квартира Ирины Воробьевой числится теперь за Лейлой Алиевой якобы на основании договора купли-продажи от 3 октября 1994 года. При этом ни в БТИ Грозного, ни в ЖЭУ Ленинского района копий договора не было.

Юристы подали в отдел полиции заявление о проведении проверки права собственности на

квартиру. В ходе проверки было установлено, что Лейла Алиева умерла в октябре 2010 года. Квартира Воробьевой долгое время пустовала, что подтвердил местный участковый уполномоченный. В нотариальной палате Чечни юрист Сети **Султан Тельхигов** выяснил, что наследники Алиевой для принятия открывшегося наследства туда не обращались.

В связи с отсутствием ответчика юрист обратился в БТИ, прося аннулировать запись права собственности на спорную квартиру за Алиевой. Однако оттуда пришел письменный отказ. Тогда 24 августа 2011 года было подано исковое заявление о признании права собственности на квартиру за Воробьевой и аннулировании записи о праве собственности за Алиевой. В это время в квартире никто не жил.

14 октября 2011 года Ленинский районный суд Грозного удовлетворил иски требования Воробьевой, признав за ней право собственности. Поскольку для регистрации этого права необходимо было составить технический и кадастровый паспорта на помещение, Тельхигов начал вести переговоры с участковым района о вскрытии двери.

Однако участковый сообщил, что в квартире живут родственники покойного Шахгереева. С Тельхиговым связался адвокат родственников Шахгереева и сообщил, что он подал в суд заявление об отмене признания права собственности за Ириной по вновь открывшимся обстоятельствам. 24 февраля 2012г. срок обжалования был восстановлен, решение суда в пользу Воробьевой отменено и назначено новое рассмотрение.

В ходе нового слушания в качестве третьего лица в дело вступил Хасан Шахгереев – родной брат Сейд-Хасана. Он являлся опекуном двух несовершеннолетних детей, оставшиеся сиротами после смерти Сейд-Хасана Шахгереева и Лейлы Алиевой. Он заявил иски требования о признании права собственности за детьми.

По ходатайству Тельхигова в суд были вызваны свидетели со стороны истца, живущие в Краснодаре и Ростове-на-Дону. Несмотря на то, что из материалов дела и показаний свидетелей следовало, что спорная квартира находилась в собственности Воробьевой, Ленинский районный суд 13 декабря 2012 года оставил ее иски требования без удовлетворения. Требования Шахгереева в интересах детей Шахгереева и Алиевой были удовлетворены.

Это решение было обжаловано. 23 апреля 2013 года судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда ЧР оставила жалобу без удовлетворения, а решение суда – без изменения.

Кассационная жалоба в Президиум Верховного суда ЧР также не была удовлетворена. Московские адвокаты Сети «Миграция и Право» подали жалобу в интересах Ирины Воробьевой в Верховный Суд РФ.

Людмила Павловна Станишевская, 1950 г.р., жила в Грозном. Ей по праву частной собственности принадлежала квартира в доме №5 на улице Розы Люксембург. Жилье было выделено ее отцу по месту работы. После смерти родителей квартира была переоформлена на Людмилу Павловну. Летом 1993 года Станишевская приватизировала жилье, стала его собственником и жила там. В 1999 году, с началом второй чеченской кампании, Станишевская была вынуждена выехать из Чечни. Она нашла пристанище у близких людей в Беларуси.

Все правоустанавливающие документы на жилье в Чечне у Станишевской сохранились.

После прекращения активных боевых действий Людмила Станишевская пыталась через знакомых выяснить судьбу своей квартиры. Оказалось, что ее заняли другие люди. Они вели

себя вызываяще, угрожали знакомым Станишевской, которые интересовались квартирой. Родственник Людмилы Павловны, живущий в Москве, обратился за юридической помощью в «Гражданское содействие». В июне 2012 года юрист грозненского офиса Сети «Миграция и Право» ПЦ «Мемориал» Султан Тельхигов взялся за это дело.

Он подал запросы в БТИ Грозного и в районный МУП ЖЭУ. Удалось выяснить, что квартира Станишевской числится за некой Табаркой Кагировой. При этом в БТИ она числилась на основании договора купли-продажи от 21 ноября 2000 года, в МУП ЖЭУ района – на основании ордера от 8 февраля 1999 года. В августе 2012 года Тельхигов подал в Заводской районный суд иск о признании сделки недействительной.

Кагирову уведомляли о дате и времени слушаний, однако она не являлась. В конце сентября 2012 года домой к юристу Тельхигову приехали двое вооруженных мужчин, которые представились родственниками Кагировой (по внешнему виду было похоже, что сотрудники силовых структур). Они стали интересоваться, какие лично у сотрудника ПЦ «Мемориал» претензии к этой квартире. Когда Тельхигов объяснил, что представляет интересы Станишевской по соглашению с ПЦ «Мемориал», они попросили телефон родственника истицы, живущего в Москве.

По делу Станишевской прошло несколько слушаний. Представитель ответчика каждый раз просил суд отложить разбирательство, поскольку они не могут установить местонахождение важного свидетеля. В середине декабря 2012 года на очередное слушание ответчики не явились. Судья предложил вынести заочное решение. Поскольку заочное вынесение решения может стать основанием для его отмены, юрист был против. Суд решил оставить исковое заявление без рассмотрения, с условием, что после Нового года процесс будет возобновлен.

В 2013 году слушания по делу назначались трижды - и трижды ответчики не являлись, несмотря на своевременное уведомление о дате и времени. Наконец 14 февраля было вынесено заочное решение: исковые требования Людмилы Станишевской были полностью удовлетворены.

Как и ожидалось, в конце марта по заявлению ответчика заочное решение было отменено. О дате заседания юрист Тельхигов получил извещение уже после того, как оно прошло. Дело было передано другому судье, хотя оснований для этого не было.

В апреле Султану стало известно, что судья оставил заявление без рассмотрения, так как истец и его представитель не явились на слушание. Тельхигов подал ходатайство об отмене определения об отказе в рассмотрении дела.

На состоявшемся 28 мая 2013 года слушании ответчик – Кагирова заявила, что ее документ на квартиру – ордер, а не договор купли-продажи. По ходатайству ответчика слушания были снова перенесены. Затем Кагирова снова не явилась на несколько заседаний.

Следующее заседание состоялось 18 июня. Тельхигов заявил дополнение к иску, в частности потребовал признать ордер ответчика недействительным. Кагирова подала встречный иск – о признании недействительным регистрационного удостоверения Станишевской. Суд решил привлечь к участию в деле Департамент жилищной политики Грозного. Слушания вновь перенесли. На следующем заседании, 27 июня, рассмотрение дела было перенесено на 8 июля уже по ходатайству представителя Департамента. В тот день не явился ответчик, и заседание было назначено на 15 июля.

15 июля ответчик заявил ходатайство о назначении экспертизы документов Станишевской на предмет соответствия даты, указанной в них, на фактическое время составления документов. Суд удовлетворил ходатайство. Производство по делу приостановлено.

Правозащитный центр «Мемориал» намерен направить письмо на имя Председателя Верховного суда РФ о фактах ничем не оправданной судебной волокиты в деле Людмилы Станишевской.

Поселок Давыденко. Редкая удача

Летом 2012 года сотрудники администраций Ачхой-Мартановского района и села Давыденко потребовали от сельчан в обязательном порядке заключить договор аренды на земельные участки, на которых стоят их дома, принадлежащие жителям на правах собственности. Таким образом, фактически людей вынуждали признать, что земля не находится в их бессрочном пользовании, как то определено законом, а принадлежит администрации. А поэтому им невозможно путем простой регистрации оформить свое право собственности на эти участки.

Многие жители села были вынуждены заключить такие договоры аренды. Одних заставили сделать это обманным путем. Других принудили под угрозами. Когда жители стали возражать и хотели жаловаться в правоохранительные органы, представители районной администрации заявили, что это распоряжение главы республики Рамзана Кадырова, а поэтому все попытки куда-либо обратиться будут бесполезны.

Отметим, что действия сотрудников администрации очевидно противоречили земельному законодательству РФ. Согласно ст. 3 Земельного кодекса РФ право постоянного (бессрочного) пользования находящимися в государственной или муниципальной собственности земельными участками, возникшее у граждан до введения в действие настоящего Земельного Кодекса, сохраняется. С учетом того, что Земельный Кодекс РФ вступил в действие с 2002 года, за указанными жителями сохраняется право постоянного (бессрочного) пользования их участками.

Согласно п.3 Федерального закона от 25.10.2001 N 137-ФЗ «О введении в действие Земельного Кодекса РФ» оформление в собственность земельных участков, которые были предоставлены им в постоянное (бессрочное) пользование, никаким сроком не ограничивается. Из п. 9.1 указанного закона следует, что если земельный участок предоставлен до введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации для ведения личного подсобного или индивидуального жилищного строительства на праве бессрочного пользования, гражданин, обладающий таким земельным участком, вправе зарегистрировать право собственности на такой земельный участок. Также граждане, к которым перешли в порядке наследования или по иным основаниям права собственности на здания, строения и (или) сооружения, расположенные на указанных земельных участках, и находящихся в государственной или муниципальной собственности, тоже вправе зарегистрировать права собственности на такие земельные участки.

Из перечисленных норм земельного права следует, что жители села Давыденко вправе зарегистрировать свое право собственности на земельные участки, на которых находятся их дома.

Между тем, договоры аренды на участки, которые вынуждены были заключить жители села, лишают их этого права. Согласно ст. 36 ЗК РФ, арендаторы земельных участков могут приобрести их в собственность, только выкупив их по цене, установленной органами исполнительной власти (см.: <http://www.memo.ru/d/149070.html>).

Юрист Сети «Миграция и Право» Правозащитного центра «Мемориал» Султан Тельхигов подготовил иски о признании недействительными договоров аренды, аннулировании записи регистрации договоров в едином государственном реестре и признании права постоянного (бессрочного) пользования жителей своими участками.

Все необходимые документы для обращения в суд предоставили четверо заявителей: Л.И., Хадуева Е.Х. Сухаев, З.С.-С. Окуева и И.Н. Алисултанов. У этих четверых были разные ситуации. Окуева и Хадуева купили дома в 1990 и 1991 годах, договора купли-продажи имеются. Сухаеву и Алимултанову их земельные участки были выделены в 1988 и 1991 годах и соответственно у них имеются выписки из похозяйственных книг с. Давыденко. Однако все они имели право перевести землю в свое владение на правах собственности.

Исковые заявления были поданы 18 апреля 2013 года в Ачхой-Мартановский районный суд. Адвокатом были направлены запросы в администрации Ачхой-Мартановского района и Давыденского сельского поселения с просьбой сообщить, с какого времени недвижимость принадлежит жителям. Согласно ответу, они владеют жильем и земельными участками с конца 80-х начала 90-х годов.

Первое слушание было назначено 31 мая. В качестве третьего лица суд привлек администрацию села. Однако в связи с тем, что представитель ответчика не был готов к слушанию, разбирательство было перенесено на 21 июня. Вначале судья был настроен на то, чтобы удовлетворить требования истцов. Но в последний момент его позиция изменилась. И 26 июня 2013 года было вынесено решение об отказе в иске. Решение суда получено только 23 июля 2013 года. 26 июля адвокатом была подана апелляционная жалоба.

В феврале 2013 года ПЦ «Мемориал» отправил в Прокуратуру ЧР запрос с просьбой провести проверку нарушения земельного законодательства РФ органами исполнительной власти Ачхой-Мартановского района ЧР.

Как следует из ответа прокуратуры 22 марта, в ходе проверки было установлено, что «должностными лицами администрации района нарушаются требования земельного законодательства и права граждан, выразившихся в понуждении жителей поселения к заключению договоров аренды на участки, полученные ими под ИЖС (индивидуальное жилищное строительство) задолго до вступления его в законную силу». По результатам проверки межрайонным прокурором в адрес главы администрации Ачхой-Мартановского муниципального района внесено представление «об устранении нарушения закона и недопущении подобного впредь, а так же о проведении служебной проверки и решении вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности виновных лиц...».

Стоит отметить, что ответ, якобы направленный межрайонной прокуратурой в адрес ПЦ «Мемориал» еще в марте 2013 года, так и не дошел до нас. В июле из прокуратуры республики направили повторное письмо, которое почему-то не было получено.

25 июля юрист позвонил в прокуратуру республики и получил копии писем. Эти письма были приложены к апелляционной жалобе.

Пока жители села Давыденко решали земельный спор сменилось руководство администрации Ачхой-Мартановского района и администрации села, что однако не повлияло на позицию администрации в этом споре. Правда, давление на тех жителей, которые не заключили договоры аренды, уже не оказывалось.

12 сентября апелляционная Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Чеченской Республики признала, что жители села Давыденко Ачхой-Мартановского района имеют право собственности на земельные участки, а договоры аренды, заключенные с администрацией района, недействительны. 4 октября сельчане получили копии апелляционного определения и уже могут оформлять право собственности в регистрационной палате.

Право собственности на свои дома и земельные участки жители отстаивали более года.

Отметим, что 20 сентября 2010 года Президент РФ Дмитрий Медведев дал поручение (№ Пр-2736) Правительству подготовить «новый порядок государственной поддержки гражданам, пострадавшим в результате кризиса в Чеченской Республике». Правительству РФ было поручено в 3-х месячный срок разработать и представить предложения по оказанию государственной поддержки указанной категории граждан.

В 2011 году Министерством регионального развития была созвана межведомственная комиссия по подготовке нового порядка оказания государственной поддержки. В состав комиссии входили представители Министерства регионального развития, Министерства финансов России, Министерства экономического развития, ФМС России и представители общественных организаций, в том числе С.А.Ганнушкина.

Комиссия разработала детальный порядок по оказанию государственной поддержки, разделив целевую аудиторию на три группы:

- граждане, утратившие жилье и состоящие в органах местного самоуправления на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях;
- граждане, признанные вынужденными переселенцами, но не получившие государственную поддержку;
- граждане, получившие государственную поддержку в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30 апреля 1997 года №510.

Было предложено поэтапное решение проблем в срок до 2015 года для каждой группы, включая механизм поддержки, пояснительную записку и экономическое обоснование.

Предложения комиссии были направлены в Правительство РФ. Однако ответа оттуда так и не последовало, а Минрегионразвития было расформировано.

Комитет «Гражданское содействие» до сих пор получает письма от граждан и общественных организаций помощи переселенцам и беженцам, в которых указываются одна и та же проблема: программа по оказанию государственной помощи в жилищном обеспечении не осуществляется. На данный момент реальную помощь могут получить лишь те, кто стоит на учете как малоимущие нуждающиеся в жилье, то есть первая категория граждан. Надо отметить, что принимаются на рассмотрение заявления о признании малоимущими, только у тех граждан, которые получили регистрацию там, где они подают заявление. Многие внутриперемещенные лица такой регистрации не имеют и не могут получить, поскольку живут в съемном жилье. А это значит, что никто за них не несет ответственности.

Остальные – те, кто сам как-то сумел устроить свою жизнь, но до сих пор не получил компенсации за утерю жилья; кто получил компенсацию в виде небольшой суммы из-за

отсутствия индексации; кто не стоит на учете как малоимущие и многие другие не могут добиться получения государственной поддержки.

Светлана Ганнушкина постоянно акцентирует на этой ситуации внимание общественности, ведет переписку, в первую очередь, с Правительством России, обращаясь к Д.А. Медведеву с вопросом о невыполнении поручения Президента Д.А. Медведева от 20 сентября 2010 года. Но эти действия остаются безрезультатными.

О том, как в Чечне решаются хозяйственные споры ²

История **Альви Шаипова**, живущего в пос. Черноречье Заводского района г. Грозного, его обращение за помощью к главе республики как к последней инстанции показывают, как быстро и далеко не в пользу закона и права решаются хозяйственные споры в Чечне.

Правозащитный центр «Мемориал» сообщал не раз о том, как в течение двух лет Шаипов пытался отстоять свою собственность - здание водонапорной башни, в котором он намеревался открыть кафе (см.: <http://memo.ru/d/85044.html>, <http://memo.ru/d/136259.html>). Префектура района, невзирая на имеющиеся у Шаипова документы на собственность, в ночь с 15 на 16 июня 2012 года снесла здание. Законных письменных распоряжений об этом не было.

Шаипов обратился к юристу Правозащитного центра «Мемориал».

10 июля 2012 года Шаипов подал жалобу в прокуратуру Заводского района по факту незаконного сноса здания. Одновременно он обратился в Заводской межрайонный следственный отдел (МСО), жалуюсь на превышение сотрудниками должностных полномочий. Заявление, поданное в МСО, вернули обратно, объяснив, что оно якобы не подписано заявителем. Шаипов еще раз подал заявление, но ответа не получил. Не было реакции и от прокуратуры.

Шаипов пытался выяснить судьбу своих заявлений. Устно ему ответили, что идет проверка. Одновременно на Шаипова и его родственников началось давление. К предпринимателю приходили неизвестные, которые требовали забрать заявления. То же самое ему рекомендовали и сотрудники прокуратуры и МСО.

Шаипов обратился в Заводской районный суд с заявлениями, требуя признать бездействие Заводского МСО и прокуратуры незаконным. Суд отказал в их удовлетворении. После этого, однако, были получены официальные ответы из органов. Согласно уведомлению МСО, отдел усмотрел в действиях неустановленных лиц состав преступления, предусмотренного ст. 330 (самоуправство) УК РФ, в связи с чем материал был направлен в отдел полиции №3 по г. Грозному. Прокуратура, судя по их ответу, отправила обращение Шаипова для проверки в местный отдел полиции.

Юрист ПЦ «Мемориал» обратился в отдел полиции №3 с просьбой предоставить результаты проверки. Из ответа полиции следует, что проверка выявила нарушение ст. 286 (превышение должностных полномочий) и ст. 330 (самоуправство) УК РФ и материалы были направлены в прокуратуру Заводского района для определения подследственности. Позже было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по обращению Шаипова. Юрист

² См.: <http://www.memo.ru/d/158578.html>

обжаловал это постановление, но суд оставил жалобу без рассмотрения.

Одновременно процесс о признании действий префектуры незаконными шел в Арбитражном суде ЧР. Судья отказал в удовлетворении требований Шаипова. Представитель префектуры заявил, что его ведомство не причастно к сносу, хотя и не отрицал присутствия сотрудников при сносе здания. По словам представителя префектуры, он просто проезжал мимо и остановился.

Была подана апелляционная жалоба в Шестнадцатый апелляционный арбитражный суд г. Ессентуки Ставропольского края. Но он оставил решение без изменения.

И вот, наконец, Шаипов через Инстаграм обратился к Рамзану Кадырову.

18 марта 2013 года состоялась встреча Кадырова и Шаипова, на которой также присутствовали глава администрации пос. Черноречье Хасан Камаев, представители силовых структур и мэрии. Запись встречи была показана по местному телевидению. Альви Шаипов сообщил Кадырову о своей проблеме, назвал виновников сноса здания. Однако глава республики не увидел в действиях местных чиновников ничего противоправного. Он заявил, что указ о сносе водонапорной башни исходил прямо от него.

Глава администрации пос. Черноречье, которого Шаипов обвинял в незаконном сносе, своеобразно признал свою ответственность:

— Когда мы там стояли, к нам подошел он и его брат, этот (Альви Шаипов – прим. автора) с ходу начал со мной ругаться и требовать объяснений. Я заявил, что я – глава района и я ответственен за снос. Моим начальником тогда был Муслим Хучиев (бывший мэр Грозного – прим. автора). Этот начал на меня наезжать. Я сказал, что если он хочет со мной драться, то я согласен и отведу свою охрану и всех других – будем драться. Он ответил, что нет, он не драться пришел, а хочет поговорить с человеком, который отвечает за снос. Я опять сказал, что я – глава района, и я отвечаю за эти действия. Эти, оказывается, пошли в прокуратуру, в «02» позвонили, написали на меня в следственный комитет.

Глава Республики поддержал Камаева. Он повторил еще раз, что это было его личное решение, и вины главы администрации здесь нет. Руководство республики, по словам Кадырова, в этом случае исходило из главной цели — во что бы то ни стало отстроить республику. Кадыров объяснил Шаипову, что попытки переделать здание водонапорной башни под кафе ему обошлись бы намного дороже, чем строительство нового. К тому же, водонапорная башня располагалась почти на трассе и никто Шаипову не позволил бы это сделать. А если он хочет заняться предпринимательской деятельностью, глава готов ему помочь. *«Мы не дадим тебе прав строить там что-либо, потому что это зона, где находятся участки для строительства государственных объектов. Он (глава администрации - прим. автора) тратит свои деньги на технику и людей. Там ведь люди трудятся. Ты видел, там котлован роют? Мы потратили на эти работы уже 80 000 000 рублей. А когда мы там все отстроим и наведем порядок, кому там будет хорошо? Твоим детям, в первую очередь. Мы ради тебя и твоих детей стараемся. Государственных денег, кстати, на это не потрачено ни копейки. Это мы сами, на свои деньги все делаем, строим, чистим. Делай бизнес, возьми любой участок вокруг озера, покажи мне проект того, что ты хочешь создать, и я тебе дам участок. Работай, только плати налог - и все. А твоя башня на вершине холма никому не нужна будет. Хочешь гостиницу построить – строй, хочешь Диснейленд – пожалуйста, все, что захочешь, – я тебе разрешаю»,-* заявил глава республики.

Перепуганный Шаипов заверил всех, что если решение было принято главой республики, то у него больше нет вопросов. Он также сказал, что заняться строительными проектами не может, так как у него нет финансовых возможностей. Кадыров не упустил повода напомнить Шаипову о тех деньгах, которые он тратит «жалуясь в разные суды». Альви пояснил, что считает действия властей несправедливыми и потому обращается с заявлениями. Кадыров ответил:

- Клянусь Кораном, он (Хасан Камаев – прим. автора) тебе только хорошую услугу оказал. Тебе нужен кирпич для строительства, бетон, участок? Я выделю тебе это. Что ты хочешь? Скажи мне, что тебе нужно для начала. Только строй, а не держи полуразрушенное здание.

Альви Шаипов отказался от финансовой помощи главы, заявив, что в состоянии обеспечить себя.

По мнению главы республики, все бы не зашло так далеко, если бы Шаипов попытался спокойно поговорить с главой администрации.

Насколько нам известно, Альви неоднократно пытался это сделать, но никто не принимал во внимание его доводы.

Кадыров «оставил» за Шаиповым право продолжать тяжбу, если он все-таки считает решение властей несправедливым. Он заявил, что готов при этом оплатить все его расходы, даже взять отпуск, чтобы ходить с ним повсюду и свидетельствовать, что здание было снесено по его поручению:

- В четырех судах сказали, что ты не прав. Не только в ЧР, но и в Ессентуках. Но я тебе сейчас говорю – подавай и в пятый раз. Если не получится, тогда в Москву. Если и там откажут – иди в Гаагский суд, оттуда - в американские суды. Они меня ненавидят, - сказал Кадыров. - Обращайся к правозащитникам. Я не прошу тебя не подавать. Мы говорим, что мы все равно правы будем, так как здание нужно было снести и снесено.

В завершении встречи Кадыров настоял на неформальном примирении Шаипова и Камаева.

Махинации с материнским капиталом

Сделки с незаконным обналичиванием материнского капитала - одна из распространенных форм мошенничества - получили широкое распространение на Северном Кавказе. В результате обладатели сертификата получают лишь часть причитающихся им средств, а нередко мошенники похищают материнский капитал целиком. Жертвами становятся сотни женщин, возбуждаются уголовные дела (см.: <http://www.memo.ru/d/179248.html>).

Наиболее вопиющий характер и масштабы мошенничество с материнским капиталом приобрело в Чечне: здесь преступников охраняют вооруженные сотрудники правоохранительных органов, а потерпевшим, пытающимся добиться справедливости, угрожают расстрелом.

По случаям мошенничества с материнским капиталом возбуждаются уголовные дела. В других республиках Северного Кавказа за последние годы к уголовной ответственности неоднократно привлекались чиновники³.

³ См.: «В Пенсионный фонд Дагестана пришли...» <http://kavpolit.com/obyski-v-pensionnom-fonde-dagestana/>,

Но в Чечне должностные лица всегда оказываются непричастными к мошенничеству⁴.

Между тем, очевидно, что чиновники, создавая препятствия для использования материнского капитала, сами провоцируют граждан на незаконные сделки. А мошенники могут действовать только совместно с чиновниками, а подчас - и с полицейскими.

Тем не менее, обвинение не предъявлено ни одному чиновнику или полицейскому. 15 из 140 потерпевших не побоялись продолжать добиваться справедливости: в октябре 2012 года, они направили жалобы в 12 инстанций, среди которых федеральные и республиканские органы Следственного Комитета, ФСБ, прокуратуры, МВД, а также президенту России. Заявители привели факты, указывающие на то, что масштабное мошенничество не могло быть совершено без участия должностных лиц отделения Пенсионного фонда (ПФ) России по ЧР и высокопоставленных сотрудников правоохранительных органов ЧР. В марте 2013 года МВД ЧР закончило проверку фактов, изложенных в жалобах. В возбуждении уголовного дела было отказано. Решение об отказе было отменено, назначили новую проверку. В апреле в возбуждении уголовного дела снова отказали. В ноябре заявители в очередной раз обжаловали отказ.

Согласно официальной информации, в марте 2012 года Следственное управление МВД по ЧР передало в суд уголовное дело в отношении жительницы республики Румисы Алиевой, обвиняемой в мошенничестве в особо крупном размере. Согласно материалам следствия, Алиева по предварительному сговору с группой людей похитила чужое имущество и официальные документы. Она через двух своих знакомых подделывала разрешения на строительство жилых домов.

Алиева знакомилась с владельцами сертификатов на материнский капитал, представлялась работницей различных фирм или сотрудницей банка, входила к ним в доверие и предлагала за плату «услуги» обналичивания материнского капитала, т.е. получения его на руки под фальшивые документы о строительстве. На самом деле, владельцы сертификатов не получали обещанных денег.

Алиевой было предъявлено обвинение в похищении 48 млн. рублей. В сентябре 2012 года Заводской районный суд Грозного осудил Алиеву на шесть лет лишения свободы, две другие женщины получили условные сроки. По официальной информации, некоторым из потерпевших вернули деньги в общей сумме 5 млн.руб. Одна из пострадавших, Эльмира Исаева, рассказала свою историю. В 2009 году она получила сертификат на материнский капитал в размере 330 тыс. руб.и решила использовать его для улучшения жилищных условий семьи – построить новый дом. Для этого надо было, прежде всего, заключить договор со строительной компанией,

[«В Ингушетии экс-глава Пенсионного фонда подозревается в крупном мошенничестве»](http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/203869)

[http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/203869,](http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/203869)

[«Экс-глава Пенсионного фонда Ингушетии находится в ИВС, сообщают правоохранители»](http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/204180)

[http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/204180,](http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/204180)

[«По делу начальника УПФР во Владикавказе проверяются руководители 18 коммерческих фирм»](http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/213233) [http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/213233\)](http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/213233)

4 [«Две жительницы Чечни обвиняются в продаже сертификата на материнский капитал»](http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/207840)

[http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/207840,](http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/207840) <http://www.memo.ru/d/179248.html>

чтобы получить стройматериал, затем – предоставить этот договор в республиканские органы Пенсионного фонда (ПФ), чтобы они перечислили деньги на счет строительной компании.

Стоит отметить, что в Чечне для этих целей материал можно приобрести только в строительных фирмах, которые непосредственно сотрудничают с ПФ. Известно, что некоторые строительные компании были оформлены на родственников сотрудников фонда. По словам Исаевой, в этих фирмах огромные очереди, а их сотрудники открыто требуют за оформление документов 3 тыс. рублей.

В августе 2010 года от людей в очереди Исаева узнала, что есть некая Румиса Алиева, которая «помогает реализовать средства материнского капитала». Исаевой сказали, что Румиса работает по прямому поручению правительства республики для помощи ПФ и строительным компаниям, так как те не справляются с наплывом граждан.

Эльмира Исаева встретила с Алиевой. Та произвела на нее хорошее впечатление. Румиса работала с несколькими помощниками, ее охраняли сотрудники полиции. Алиева говорила, что действует по поручению главы республики Рамзана Кадырова, что ей якобы поручено уделять особое внимание семьям, где есть дети-инвалиды. Дочка Эльмиры – инвалид детства, перенесла несколько сложных операций и нуждалась в новых. Эльмира поверила, что ей помогут.

Через несколько дней Исаевой позвонила некая помощница Румисы Марина Джабраилова. Она сказала, что для быстрого получения стройматериалов Исаева должна предоставить ей пакет документов: свидетельство о рождении детей, о заключении брака, оригинал сертификата, копии паспортов родителей, страховое свидетельство и т.д. Эльмира отдала ей копии документов, но оригинал сертификата оставила у себя.

На следующий Эльмире позвонила сама Алиева и попросила отдать Марине оригинал сертификата. Марина приехала к Исаевой с Мовсаром Джамбековым, который представился ее мужем. Марина сказала Эльмире, что они вместе должны поехать в г. Шали в строительную компанию «Раяна» (позднее переименованную в «Мега-Строй»). Исаева отдала Джабраиловой оригинал сертификата. Когда они приехали в Шали, сотрудники компании дали ей подписать бланки. На некоторых было что-то написано, но прочесть ей не давали, и она покорно ставила свою подпись.

Через две недели Румиса Алиева снова позвонила и попросила еще раз приехать в Шали подписать остальные бумаги. Исаева выполнила просьбу, а после отправилась с Мариной Джабраиловой к нотариусу и оформила обязательства потратить все средства сертификата на улучшение жилищных условий семьи.

Затем в сопровождении Джабраиловой Эльмира Исаева поехала в Заводской районный отдел ПФ. Марина без очереди прошла в один из кабинетов отдела и вышла с работником ПФ по имени Анетта, которая забрала у Эльмиры документы. Затем Исаеву пригласили оформить документы в отдел социальных выплат, но у нее расплакался ребенок на руках, и ей пришлось уйти. А Марина распорядилась, чтобы Анетта заполнила и подписала все документы вместо нее.

Позже, на стадии следствия, ей пришлось доказывать, что она не писала никаких заявлений.

Исаева связалась с Алиевой, чтобы узнать о дальнейших действиях, и та попросила подождать два месяца. Объяснила, что необходимо время для завершения всей процедуры. Однако и через два месяца Эльмира не получила внятного ответа. Алиева все реже отвечала на телефонные

звонки. Тогда Исаева решила поехать в строительную компанию, узнать о судьбе сертификата. Ей удалось встретиться с руководителями компании, которые посоветовали ей обратиться в ПФ. В районном отделе ПФ Эльмира Исаева узнала, что ее деньги уже два месяца назад были перечислены на счет строительной компании «Раяна». На каком основании, ей объяснить не стали.

Она опять поехала в строительную компанию, там ей сообщили, что ее деньги на приобретение стройматериала наличными забрали Марина Джабраилова и Мовсар Джамбеков.

Исаева с мужем решили потребовать у Румисы Алиевой стройматериал или деньги. Они узнали, что они не единственные жертвы этой аферистки. Эльмира познакомилась с такими же обманутыми женщинами, и, узнав адрес Алиевой, они поехали к ней домой.

У подъезда они увидели толпу людей, требующих свои сертификаты. Выяснилось, что Алиева совершала сделки прямо у себя дома. Женщины попытались пройти в дом, но их не пустила вооруженная охрана. К ним вышел мужчина в камуфляжной форме, представился Вахой (кличка - Бешеный). Он потребовал, чтобы женщины разошлись, и открыл стрельбу поверх их голов. Ваха утверждал, что он двоюродный брат главы Чечни по материнской линии.

Тогда Эльмира позвонила Марине Джабраиловой и Мовсару Джамбекову и потребовала от них вернуть сертификат. Те пригрозили, что, если она будет упоминать их имена, с ней расправятся.

Зимой обманутые женщины собрались на пикет рядом со зданием мэрии в Грозном, пытаясь привлечь внимание руководства города к своей проблеме. К ним вышел мэр - Муслим Хучиев и заявил, что не позволит проводить несанкционированные митинги. Женщины разошлись.

Исаева вновь приехала домой к Алиевой, чтобы поговорить. Там она встретила вооруженного человека в форме, который представился заместителем начальника полиции Курчалоевского района Багиром Садулаевым. Однако удалось установить, что это неправда. Это значит, что у него есть большие связи во властных структурах, в противном случае, он был бы немедленно задержан за ношение оружия и формы.

Садулаев заявил, что действует по указанию главы республики и должен проследить за тем, чтобы Алиева вернула женщинам сертификаты. При нем Алиева подписала обязательство вернуть 22-м женщинам средства материнского капитала.

Но время шло, а результатов не было. Исаева и другие обманутые женщины продолжали обращаться с жалобами в разные инстанции. Эльмира позвонила знакомому сотруднику силовых структур и рассказала о своей проблеме. Каким-то образом об этом узнал Садулаев, который начал угрожать женщинам изнасилованием и тем, что «сгноить их в лагере».

В конце 2010 года Эльмира обратилась в отдел по борьбе с организованной преступностью при МВД ЧР в связи с угрозами Садулаева. На следующий, когда Исаева была в отделе, туда приехали Алиева и Садулаев. После их посещения Эльмире заявили, чтобы она отправлялась восвояси, никакого ее заявления в отделе нет и не будет.

Через некоторое время Алиева позвонила Эльмире и сказала, что она уже заплатила сотрудникам чеченского МВД миллион рублей, чтобы это дело «замяли».

5 марта 2011 года Эльмире Исаевой позвонил брат Марины Джабраиловой и попросил ее приехать в Шали, чтобы он вернул ей сертификат при условии, что она перестанет жаловаться.

Они приехали в Шали после 9 вечера и увидели Марину Джабраилову и ее брата в машине. Тот попросил следовать за его машиной. Они так и сделали. Машины остановились в безлюдном месте, у лесополосы. Туда же подъехал Мовсар Джамбеков в сопровождении вооруженных людей в камуфляжной форме, на трех автомобилях. Они стали угрожать Эльмире расстрелом, а ее мужа, который попытался ее защитить, избили. Ни денег, ни сертификатов им не отдали.

Позднее, когда Следственное управление МВД ЧР приступило к расследованию дела о мошенничестве, Исаева сообщила следователю об этом. Однако сообщение о преступлении не было расследовано.

Уголовное дело было возбуждено только в апреле 2011 года. Алиеву обвинили в мошенничестве (ч. 4 ст. 159 УК РФ), похищении официальных документов, совершенном из корыстной заинтересованности (ч. 1 ст. 325), соучастии в виде организатора в подделке официальных документов (ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 327). Двух ее соучастниц обвинили только в подделке документов. Следствие продолжалось год.

26 сентября 2012 года Алиеву осудили на шесть лет лишения свободы. Суд обязал Алиеву выплатить 140 потерпевшим все украденные деньги. На вопрос адвоката потерпевших, куда она дела деньги, она ответила, что потратила. Суд перед ней такой вопрос вообще не ставил. Многие из показаний Эльмиры и других пострадавших не было отражено в протоколах допросов во время следствия. Более того, по утверждению Исаевой, ее показания в ходе судебного процесса тоже не были отражены полностью в протоколах заседаний суда. Никто из официальных лиц, участвовавших в этой афере, не был привлечен к уголовной ответственности. Следствие также не ответило на вопрос, куда исчезли якобы выданные средства.

В материалах уголовного дела не сказано, было ли найдено имущество хотя бы одного из потерпевших и что сделано, чтобы его найти. По словам Исаевой, сотрудники МВД РФ по ЧР в процессуальных документах фиксировали не все ее показания, не принимали во внимание ее заявление об угрозах. Они категорически отказались отметить сам факт угроз физической расправы со стороны Марины Джабраиловой, Мовсара Джамбекова и их охраны.

Коррупционная связка мошенников, чиновников и силовиков по-прежнему активно действует. Как мы указывали в предисловии, формы мошенничества различны, но их результаты непреодолимы. При этом Управляющий ПФ ЧР Мохмад-Эмин Ахмадов уже два года назад доложил главе Республики Рамзану Кадырову: «Можно с уверенностью сказать, что проблема мошенничества в этой области (работа с материнским капиталом – *прим. автора*) для республики перестала быть актуальной».

Смотрите также:

[«В Адыгее пять человек подозреваются в крупном хищении материнского капитала»](#),

[«МВД Ингушетии расследует дела о махинациях с материнским капиталом и субсидиями для бизнеса»](#),

[«В Чечне выявлено хищение средств материнского капитала на полтора миллиона рублей»](#),

[«Жительница Чечни заработала на материнском капитале 44 миллиона рублей»](#),

[«Следствие не исключает причастности госструктур Ингушетии к аферам с материнским капиталом»](#),

«В Чечне задержаны подозреваемые в мошенничестве с материнским капиталом»,

«С начала года в Чечне выданы 4606 «материнских» сертификатов»,

«Любые попытки обналичить материнский капитал незаконны».

Заключение

В заключении невозможно не сказать о той чудовищной атмосфере ксенофобии, мигрантофобии и кавказофобии, которые сливаются в единый вал ненависти, накрывший Россию.

Ни население, ни представители власти не считают жителей Северного Кавказа полноценными гражданами России. Неприязнь к ним и страх перед ними оказывается больше, чем ксенофобия по отношению к мигрантам из стран Центральной Азии. Возможно, это происходит потому, что жители Кавказа все же готовы дать отпор, когда их стараются унижить. Известные события в Би-рюлеве, последовавшие за убийством приезжим местного юноши, чуть было не переросли 13 октября 2013г. в настоящий погром. (Впрочем, некоторые элементы погрома все же имели место: из автомобилей выбрасывали водителей неславянской внешности, избивали прохожих и т.п.). Остановившая погром полиция уже на следующий день, выполняя волю начальника ГУ МВД по Москве Якунина, начали на улицах и в домах настоящую охоту на мигрантов.

Ровно через два дня после неразвернувшегося в полную силу погрома - 15 октября в Москве в маршрутном такси был подвергнут атаке молодой чеченец Анди, выпускник московского ВУЗа, уже долгое время живущий в столице.

Маршрутка двигалась по Кутузовскому проспекту, Анди сидел рядом с водителем. Ехавший в салоне мужчина подошел к Анди сзади и без предварительных проявлений своего намерения пырнул ножом Анди в шею. Потом он попытался ударить Анди ножом в грудь, но тот закрыл грудь левой рукой, отчего она сильно пострадала, были перерезаны связки.

Маршрутка остановилась, водитель выпрыгнул из нее, закричал от страха и побежал в сторону. Нападавший скрылся, Анди попытался его догнать, но вскоре упал без сил.

Никто не вмешался, ни одна машина не остановилась, пока с маршруткой не поравнялся ехавший мимо азербайджанец по имени Гулам. Он положил Анди в свою машину и попытался остановить полицейскую машину, чтобы ускорить доставку раненного в больницу. Полицейские из первой остановленной им машины отказали ему, сославшись на то, что это не их район. Но другие полицейские помогли отвезти Анди в больницу и настояли на госпитализации, в которой ему сначала отказывали из-за отсутствия полиса. (См.: <http://refugee.ru/news/bej-ego-v-serdtse/>). В больнице Анди пробыл всего два дня, его выставили, даже не дав ему выписного эпикриза.

Наши адвокаты взялись за ведение этого дела, но добиться активных следственных действий не смогли.

В Чеченской Республике ситуация резко обострилась после трагических событий, связанных с нападением 4 декабря 2014г. боевиков на Грозный. В результате нападения погибли 14 сотрудников правоохранительных органов, 36 получили ранения. Были убиты 11 участников нападения. Сразу после этого глава ЧР Рамзан Кадыров заявил, что *«если кто-то совершит убийство сотрудника полиции или иного человека, семья боевика будет немедленно выдворена за пределы Чечни без права возвращения, а дом снесен вместе с фундаментом»*. Это заявление было воспринято как приказ и немедленно реализовано: в Чечне снесено не менее 12 домов предполагаемых родственников боевиков.

Создавшаяся в Чеченской Республике критическая ситуация может оказать непредсказуемое воздействие на общую ситуацию с чеченцами в России.